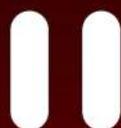

KOALKOAL

Популизм сидит по-турецки: почему эрдоганизм выиграл выборы, которые проиграл в головах большинства

Мирильяс Агаев

К читателю

Приветствую вас! Этот доклад посвящен анализу предвыборной кампании 2023 г. в Турции. Эти выборы стали главным электоральным хайтлайтом 2023 г. Внимание к ним было настолько огромным, что многие крупные СМИ и телеграм-каналы не обошли это событие стороной.

Причиной такого интереса стала вероятность смены власти и системы в Турции спустя 21 год. Многочисленные кризисы привели к войне опросов. Большинство социологических агентств указывали на победу оппозиции и на парламентских, и на президентских выборах. По мере приближения к 14 мая преимущество антиэрдогановских партий снижалось, однако вероятность победы Кылычдароглу в первом туре и блокирование возможности получения парламентского большинства проэрдогановскими партиями было их главным лейтмотивом.

Однако в реальности оппозиция ничего не получила. Это рождает логичный вопрос: почему Эрдоган победил на выборах, несмотря на все кризисы и рост недовольства? Помимо этого, исследователям политики будет интересно порассуждать о том, выиграл ли вообще Эрдоган в долгосрочной перспективе?

Помимо этого, турецкие предвыборные кампании стали настоящим открытием для многих. Уровень их напряжения схож с ток-шоу, внимание к кандидатам в виде многочисленных митингов больше напоминает футбольный матч, а не политический процесс, а уровень конкурентности удивил своей непредсказуемостью. Удивили и особенности агитации.

В этом аналитическом докладе я исследую предвыборную кампанию 2023 г. через призму стратегии, технологии, коммуникации и социальных трендов. Поэтому он будет интересен профессионалам, изучающим политику, и людям, интересующимся ею. Этот доклад является хорошим введением для тех читателей, которые хотят погрузиться в реалии современной турецкой политики, но не знают, с чего можно начать. Доклад специально написан в расслабленном стиле, чтобы он был понятен максимально всем.

Если вас заинтересовал этот доклад или у вас есть идеи для сотрудничества, приглашаю вас в свой тг-канал @koalkoal.

Главные идеи доклада

- Это первые всеобщие выборы с 2002 г., когда общество поверило в поражение Эрдогана.
- Основной причиной победы Народной коалиции стал человеческий капитал Эрдогана.
- Среди своего электората Эрдогану удалось активизировать благодарность за прошлые успехи и чувство национальной гордости.
- Главным содержанием выборов стали использование политики страха и негатива.
- В плане дискурса Эрдогану удалось убедить избирателя в том, что он – причина всего хорошего, а оппозиция – причина всего плохого.
- Национальная коалиция не смогла победить из-за дисбаланса предвыборной кампании.
- Выбор Кылычдароглу в качестве кандидата показал, что оппозиция обещала воплотить изменения, используя старые методы, от которых устало общество.
- Основная ошибка оппозиции была связана с тем, что ей не удалось сломать негативное восприятие, сформированное их конкурентами.
- Оппозиция своими действиями углубляла поляризацию, что автоматически усиливало Эрдогана.
- Парадоксальным образом Кылычдароглу копировал Эрдогана во время утверждения его кандидатуры и травли Индже/Акшенер.
- Ключевым моментом кампании стал выход Акшенер из Национальной коалиции.
- Эта кампания свелась к проявлению навыков кризис-менеджмента и стойкости против черного пиара.
- Важность фактора роста поляризации в успехе Эрдогана связана с существованием в обществе двух противоположных фреймов восприятия действительности.

- Эрдоган успешнее продвигал критерии оценки успешности политика в то время, как Кылычдароглу только выражал противоположные позиции Эрдогана положения.
- Важным преимуществом Эрдогана оказалось его умение навязать оппозиции свои правила игры и способствовать исключению из сценария выборов невыгодные ему элементы.
- Мобилизация националистов, радикализация, идеологизация кампаний и успех стратегии третьего пути указывают на напряжение, которое основным кандидатам не удалось снизить.
- Главными итогами выборов стали рост альтернативы и демонстрация кризиса мейнстрима.

СЕРИЯ 1

'Все будет хорошо': положение перед выборами

'Это самые важные выборы в истории страны', 'это последний шанс для победы над Эрдоганом', 'у нас нет права на ошибку'. Так о выборах говорили турецкие политики. Впервые за весь период существования эрдоганизма оппозиция считалась фаворитом на них. Впервые общество начало верить в поражение Эрдогана. На это повлияли факторы, которые создали самое худшее положение для президента за 21 год его правления. Все думали, что все настолько плохо, что у Эрдогана нет шансов на победу, а оппозиция не имеет права на проигрыш.

Почему такая атмосфера получилась?

Во-первых, экономика – в кризисном состоянии. Всем известно, что положение населения сильно ухудшилось. Национальная валюта ослабела, цены на продовольствие постоянно росли, покупательная способность граждан стремительно падала. Граждане буквально были прикованы к помощи государства по повышению минимальной оплаты труда. Казалось, что это затрагивает все общество: и сторонников Эрдогана, и сторонников оппозиции.

Во-вторых, эти проблемы высветили расточительное обращение с бюджетом. Перед выборами росло недовольство нахождением в стране сирийских беженцев и ростом иммигрантов из Афганистана, Пакистана, Ирака и др. Появились политики, которые начали апеллировать к тому, что за деньги налогоплательщиков создаются условия для иностранцев, в то время как турки стали 'гражданами второго сорта'. Так появилась новая линия критики Эрдогана.

В-третьих, в обществе доминировало мнение о том, что доверие к Эрдогану подорвано. Первыми признаками этого стало поражение кандидатов от АКР¹ в Стамбуле, Анкаре, Анталье, Адане, Мерсине. Усилил это чувство кризис 6 мая 2019 г., когда Высший избирательный совет отменил результаты выборов мэра Стамбула. Победа кандидата от оппозиции Экрема Имамоглу впервые показала, что Эрдогана можно побеждать. После муниципальных выборов 2019 г. у оппозиции появилось два новых лидера: Экрем Имамоглу и Мансур Яваш. Так в Турции оппозиционные настроения стали модными.

¹ Партия справедливости и развития.

В-четвертых, землетрясения, произошедшие 6 февраля 2023 г. на юге Турции, укрепили мысль о том, что Эрдоган потерял все теоретические шансы на победу. Рекордное количество жертв и огромный урон целому региону рассматривались как явные симптомы кризиса системы, где все решает один человек. Люди обсуждали то, что министры не могут работать без указаний сверху, глава Красного полумесяца продает палатки, новостройки не отличаются высоким качеством, но при этом никто не подал в отставку. Была популярна мысль о том, что система себя изжила.

Все это привело к формированию у оппозиции уверенности в результате. Как отмечали комментаторы, многие начали верить в преждевременную победу оппозиции. Характерна мысль о том, что даже пиджак какого-нибудь политика может победить Эрдогана, поэтому фигура кандидата неважна, оппозиция и так победит. Это якобы выражало беспомощность положения президента. Почти все опросы указывали на то, что оппозиция выигрывает. Иного варианта просто не существовало. Часть лидеров оппозиции и общественного мнения досрочно нарекли себя победителями, забывая о том, что победитель объявляется по итогам народного волеизъявления, а не опросов. Даже начали появляться новости о том, что оппозиция начала дележку министерских портфелей. Уверенность в успехе переросла в самоуверенность. Оппозиция перестала видеть свои ошибки и корни возможных изменений, которые могли перевернуть ситуацию. Драматично то, что первые признаки потери психологического преимущества оппозицией начали появляться еще осенью 2022 г. Началась недооценка кризисов и противоречий, которые существовали внутри Национальной коалиции,² и переоценка своих возможностей. Уже на этом уровне появились проблемы с тем, что вера в легкую победу и нежелание ставить под сомнение результаты опросов слишком сильно упростили реальность.

² Оппозиционный блок, сформированный вокруг Республиканской народной партии.

СЕРИЯ 2

'Стол шести' как предтеча самой широкой коалиции в истории Турции

Особенность этих выборов была связана с долгим их ожиданием. Первые призывы к досрочным выборам начались еще в ноябре-декабре 2021 г. после резкого обострения экономического кризиса. С тех пор в обществе постоянно витал дух выборов. Это ожидание сильно повлияло на общество. Оно считало необходимым начать подготовку к выборам сильно заранее официального старта кампании. Для страны, в которой электоральный цикл непостоянный, это стало большой неожиданностью. На лицо было влияние фактора перегрева общества.

Первые признаки подготовки проявились в октябре 2021 г. Тогда впервые была организована встреча шести оппозиционных партий. В феврале 2022 г. в результате этой инициативы был сформирован переговорный формат оппозиции 'стол шести'.³ Основная его цель заключалась в создании совместной программы действий для перехода к парламентской республике.

Он оказался очень специфическим для Турции. Во-первых, сотрудничество на выборах было важной его составляющей, однако его тематика была шире этого. Он одновременно имел признаки как электорального блока, так и правительственной коалиции. 'Стол' принял ряд рамочных документов, которые провозглашали принципы его функционирования и основы видения союзников. Примечательно, что до января 2023 г. 'стол' и Национальная коалиция шли параллельно. Во-вторых, он был выстроен по формуле всеохватности. Его членами стали непохожие друг на друга партии, которых объединял антиэрдоганизм. Идеологическое распределение было в пользу правых: из 6 партий только СНР⁴ была левой, и то она сдвигалась вправо по некоторым вопросам. Особенность такого состава проявилась еще в двух моментах: 1) четыре партии имели низкий уровень поддержки и 2) две партии возглавляли бывшие соратники Эрдогана Али Бабаджан и Ахмет Давутоглу.

Такой состав 'стола' сильно повлиял на сценарий выборов, сделав их такими, какими они получились.

³ Переговорный формат с участием Республиканской народной партии, Хорошей партии, Партии демократии и прорыва, Партии будущего, Партии счастья и Партии демократов

⁴ Республиканская народная партия.

СЕРИЯ 3

В главных ролях: процесс определения кандидатов

Эрдоган, Кылычдароглу, Индже и Оган. Это была самая вероятная линейка кандидатов еще за полгода-год до выборов. Эрдоган объявил о своей кандидатуре в июне 2022 г. Индже выдвинулся еще в 2018 г. Имя Огана всплывало в качестве представителя националистического лагеря в 2021 г. Единственно, что ожидаемое участие Догу Перинчека не состоялось из-за отсутствия 100.000 подписей. Но самым драматичным оказалось выдвижение Кемалю Кылычдароглу.

В предыдущей серии я писал о 'столе шести'. Два этих процесса были взаимосвязанными. Важно то, что его инициатором был Кылычдароглу. Он пригласил DEVA⁵ и GELECEK,⁶ чьи лидеры уверенно поддержали его планы. Поэтому была популярна мысль о том, что весь процесс был подстроен под выдвижение Кылычдароглу. Иное решение, с которым он был не согласен, нельзя было принять. Примечательно, что еще в мае 2022 г. Кылычдароглу начал открыто заявлять о своих планах на кандидатство.

впервые о возможности участия Кылычдароглу в выборах начали говорить после митинга 'Голос народа', который прошел 21 мая 2022 г.

Но существовала проблема. Общество было против этого сценария. В соцсетях популярность набирал хэштэг 'Кылычдароглу, не становись кандидатом' (#Kılıçdaroğluadayolma). Оно ждало участия либо Мансура Яваша, либо Экрема Имамоглу. Загвоздка была в том, что оба этих

⁵ Партия демократии и прорыва.

⁶ Партия будущего.

политика были членами СНР и без согласия лидера партии не могли выдвинуться. Его одобрения они так и не получили.

оппозиционеры еще зимой 2023 г. начали протестовать против кандидатуры Кылычдароглу

Общество ждало от 'стола' конкретики, но он долго хранил молчание. Единственной партией, выразившей свою позицию, была İYİ.⁷ Акшенер настаивала на том, что нужно выдвигать кандидата, способного победить (kazanacak aday). На действия Кылычдароглу она косвенно отвечала несогласием. На фоне молчания остальных партнеров Акшенер пыталась сделать процесс прозрачным и настаивала на необходимости опоры на результаты опросов.

Но общественное мнение не смогло повлиять на решение 'стола'. В какой-то момент обществу была непонятна цель его формирования. На него усиливалось давление, так как к марту 2023 г. он не представил кандидата и даже не начал обсуждать его. Тогда варианта с участием Кылычдароглу фактически стал единственно реальным. Параллельно доверие к 'столу' падало.

⁷ Хорошая партия.

СЕРИЯ 4

Политическое землетрясение после выхода Акшенир из 'стола шести'

Этот факт стал достоянием общественности 3 марта. 2 марта лидеры 'стола' впервые собрались для утверждения кандидата. Но при обсуждении появились ожидаемые проблемы. Вечером решение не было принято, а объявление кандидата было анонсировано на 6 марта. На следующий день Акшенир публично заявила, что 1) выступает против кандидатуры Кылычдароглу, 2) ей навязывают чуждое мнение и 3) партия выходит из коалиции. В той же речи Акшенир призвала Яваша и Имамоглу выставить свою кандидатуру от İYİ, но оба политика публично поддержали намерения Кылычдароглу. После этого хорошисты оказались в сложном положении, так как соглашаться с навязанной позицией они не хотели, а отказ Яваша и Имамоглу связал İYİ руки. Своего кандидата у партии не было.

пресс-конференция Акшенир, которая шокировала всю Турцию

Такой флекс от Акшенир создал совершенно новые условия для кампании. Хоть кризис и был разрешен 6 марта после возвращения Акшенир в состав 'стола', было понятно, что по-старому работу вести уже не получится.

Акшенир во время объявления кандидатуры Кылычдароглу. тогда многие отметили недовольное лицо Акшенир

Эти мувы лишний раз показали, что 'стол шести' был инбалансным образованием. Все его члены имели равный голос, хотя их вклад был совершенно разным. Бабаджан и Давутоглу (1%-2% потенциала), несмотря на первые для их партий выборы, могли блокировать решения. А İYİ (12%-15% потенциала) поставили в неудобное положение, так как Акшенер не соглашалась с мейнстримом. Дисбаланс проявился и в странной формуле разрешения кризиса: кандидат в президенты Кылычдароглу + 7 вице-президентов (лидеры 5 партий-партнеров и мэры Анкары/Стамбула). Ее сразу же раскритиковали за излишнюю бюрократизацию.

Почему я этот момент считаю поворотной точкой?

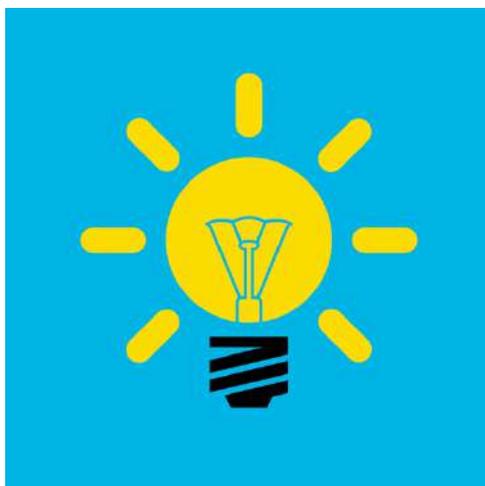
Во-первых, этот кризис окончательно запутал избирателя. К концу января общество недоумевало из-за того, что коалиция до сих пор не выдвинула своего кандидата. А в марте вместо компромисса общество получило неожиданный выход Акшенер из коалиции, такое же неожиданное возвращение и убийство всего вайба. Избиратель в условиях быстрой смены повестки ждал от политиков конкретики. А тут оппозиция инициировала кризис, не получив никакой выгоды от этого. Само действие Акшенер было воспринято позитивно, так как Кылычдароглу был нежеланным кандидатом. Но отсутствие плана В и отказ от своего первоначального варианта были восприняты как непоследовательность, и только ослабили İYİ.

Во-вторых, этот эпизод подорвал доверие к объединенной оппозиции. Работа 'стола' после него стала восприниматься в негативном ключе. Избирателю были непонятны цели блока, так как он считал, что сказанное не реализовывалось на деле. Это касалось того, что воля народа будет взята за основу принятых решений. Также ожидания не оправдались из-за того, что процесс оказался непрозрачным. Людям не до конца объяснили то, что они хотели знать. Все эти проблемы не были заметны за процессом консолидации протеста вокруг Кылычдароглу. Но важно то, что к 'столу' охладели умеренные избиратели, ранее голосовавшие за Эрдогана.

В-третьих, на восприятие ситуации умеренными избирателями повлиял моббинг и угрозы против Акшенер, устроенные в соцсетях. Акшенер обвиняли в желании помешать оппозиции победить, в связях с АКР и даже в планах присоединиться к Народной коалиции.⁸ Это тоже запутало невовлеченных избирателей, так как излишняя эмоциональность

⁸ Проэрдогановская коалиция, сформированная вокруг Партии справедливости и развития.

сменила повестку с обсуждения кандидата на уничтожение репутации Акшенер. Также была заложены проявление нетерпимости к любой оппозиции Кылычдароглу и создание восприятия СНР как 'единственной правильной оппозиции Эрдогану'.

сторонники кемалистов организовали кампанию отмены İYİ, говоря о том, что они хотят помешать победе Кылычдароглу

В-четвертых, после этого момента окончательно стало ясно, что оппозиция потеряла свое психологическое преимущество. После победы оппозиции на выборах мэров Стамбула и Анкары Эрдоган перестал восприниматься как непобежденный лидер. Оппозиция считала себя эпицентром новой волны гнева. Именно это позволяло им склонять на свою сторону сердитого на политику Эрдогана избирателя. Но после 6 марта 2023 г. стало ясно, что от него не осталось даже следа. В частности, это привело к тому, что весь потенциал роста İYİ (пиком роста рейтинга были цифры в 15%-17%) был уничтожен.

СЕРИЯ 5

Появление феномена альтернативных партий

Процессы в Национальной коалиции усиливали активность партий, которые не входили в крупнейшие политические блоки. Существовало два основных таких игрока: ZAFER⁹ и MEMLEKET.¹⁰ Две эти партии оказались за бортом политики тотальной консолидации оппозиции, которую вел Кылычдароглу. Он принципиально не звал их в формат. Приглашение Индже в оппозиционный блок после его самоотвода было больше пиар-ходом, а не искренним предложением. То же самое можно сказать и про Оздага. Переговоры с ним начались только тогда, когда они нужны были Кылычдароглу. Фактически популярных у молодежи политиков Национальная коалиция кидала в игнор. Почему? Потому что Кылычдароглу избегал контактов с политиками, которые его публично критикуют. Потому что он хотел создать максимально удобные условия для своего выдвижения.

Оган отмечал, что избиратель не выбирать между вариантами, которые поддерживаются неоднозначными партиями

Этот момент оказался одним из факторов критики оппозиции на фоне приглашения Бабаджана и Давутоглу, имевших связь с Эрдоганом. Именно этот факт предопределил их решения о выдвижении своих кандидатов: Мухаррема Индже и Синана Огана. Как показала дальнейшая ситуация, оба кандидата в разный момент воспринимались в качестве кингмейкеров: Индже был потенциальным ключевым фактором в начале кампании, Оган фактически им стал после 14 мая, когда голоса Индже начали уходить к нему. Частично это было реакцией на навязывание

⁹ Партия победы.

¹⁰ Партия Родины.

кандидатуры Кылычдароглу и жесткое отношение к 'оппозиции оппозиции'. Примечательно, что никто из Национальной коалиции, кроме Акшенер, публично не осудил информационные атаки на Индже. Некоторые из политиков даже подстрекали к таким словесным нападкам на Индже.

Также есть другая сторона этого процесса: появление альтернатив внутри коалиций. В марте неожиданно появилась новость о переговорах АКР с YRP.¹¹ Они шли очень нервно. В какой-то момент Эрбакан заявил, что партия в коалицию не войдет. Поэтому он начал собирать подписи для выставления своей кандидатуры на президентских выборах. Но в середине подписной кампании неожиданно появилась новость о том, что YRP все же войдет в коалицию, а Эрбакан снимает свою кандидатуру в пользу Эрдогана. Тогда это решение прошло незаметно, но после публикации итогов выборов стало ясно, что самоотвод Эрбакана помог Эрдогану сохранить, как минимум, 3% голосов. Именно это решение превратило второй тур в формальную процедуру.

С точки зрения символической роли значение альтернативных политиков выросло. Избирателям уже не хватает большой парламентской пятерки, существующей уже 8 лет. Истину этого предположения показали и цифры. На президентских выборах 5%, набранные Оганом, помешали Эрдогану получить абсолютное большинство и досрочно решить свои вопросы. Хотя этот тезис и не оказался таким распространенным в обществе, но факт остается фактом: впервые Эрдоган не смог набрать необходимое количество голосов в первом туре. И произошло это благодаря альтернативной фигуре. На парламентских выборах влияние этого эффекта оказалось еще более явным. Альтернативные партии YRP и TİP¹² в сумме получили 9 мандатов благодаря популярности в мегаполисах.

В эпоху эрдоганизма до 14 мая 2023 г. альтернативные партии не добивались такого успеха. Внепарламентские партии в сумме набрали 10%, что является рекордом с 2007 г. Эта доля могла бы быть еще более весомой, если TİP выдвинула бы кандидатов во всех избирательных округах. Как показывают данные, большие и мейнстримные партии теряют свой вес, с точки зрения процесса становясь зависимыми от ранее непримечательных сил.

¹¹ Партия повторного благоденствия.

¹² Рабочая партия Турции.

СЕРИЯ 6

Курды помогут выиграть? Или все же националисты?

С 2015 г. итоги выборов зависят от одного из двух этих факторов. Анализируемые в этом докладе события не стали исключением и прошли под влиянием этого раскола. Но активизация этих противоречий в 2023 г. происходила необычным образом.

Неожиданно эти споры начались в оппозиционной среде на фоне выбора кандидата от Национальной коалиции. 'Стол шести' почти сразу же сделал акцент на том, что их кандидат должен стать общим кандидатом от оппозиции. Эта задача требовала наличия поддержки и от прокурдского лагеря, который исключается проэрдогановскими партиями. С другой стороны, Кылычдароглу в противовес формуле Акшенер о 'кандидате, способном победить' выдвинул свою формулу необходимости получения голосов от всех сегментов общества. На фоне объявления приговора по уголовному делу Экрема Имамоглу его кандидатура стала рискованной, поэтому реальными претендентами считались Кылычдароглу и Яваш.

Особенность этой конкуренции проявлялась в том, что Яваш – политик националистического толка и в прошлом даже был членом МНР,¹³ а Кылычдароглу – социал-демократ. Кандидатуру первого критиковали за то, что он не сможет получить поддержку курдов, в то время как Кылычдароглу уверял, что националисты его поддержат. Масло в огонь подливало то, что HDP¹⁴ отказалась поддержать Яваша в случае его выдвижения от Национальной коалиции, а ZAFER, наоборот, представила его в качестве единственного кандидата от Национальной коалиции, которого они готовы поддержать.

Второй важный эпизод – тактика YSP.¹⁵ Прокурдский лагерь отказался от выставления своего кандидата на президентских выборах. С одной стороны, этого жеста Кылычдароглу добивался. Он позволил ему претендовать на поддержку максимального количества оппозиционных избирателей. С другой стороны, этот шаг считают ошибкой руководства YSP. Это одна из самых идеологических партий страны, но в этой кампании она будто перестала вести принципиальную политику. Кандидат от YSP не мог претендовать на победу, но его выдвижение показало бы автономность партии. YSP – это партия с наибольшей долей ядерного

¹³ Партия националистического движения.

¹⁴ Демократическая партия народов.

¹⁵ Зеленая левая партия.

электората, который достигает 80%. То есть это те избиратели, которые проголосуют за партию в любом случае, так как они считают, что только она представляет их на политической арене. Для них эти символические шаги – возможность выразить голос целого сегмента общества, который чувствует отчуждение со стороны остальных партий. Поэтому выдвижение кандидатов для курдов – мобилизационный ресурс. Отказ от проявления такой принципиальности помешал прокурдскому блоку привлечь нового избирателя.

Но нужно отметить и еще один момент: отказ открыл дорогу для обвинений в сотрудничестве Национальной коалиции с YSP. В Турции ее считают политическим крылом РКК,¹⁶ признанной Анкарой террористической организацией, за отказ от осуждения терактов, совершенными ее боевиками, и связь с ее главарями. Поэтому даже гипотетическое сотрудничество с ней оценивается как содействие терроризму. Фактическая поддержка Кылычдароглу со стороны YSP повлияла на кампанию, сформировав контуры использования черного пиара против Кылычдароглу. Чего стоит только один дипфейк официального ролика Кылычдароглу, к которому были прифотошоплены кадры с главарем РКК Муратом Карайыланом.

Сам Кылычдароглу тоже усиливал негативные образы. Он говорил о том, что поддержка курдов является ключевой для победы оппозиции и что без них невозможен ее триумф. Проблемой его кампании стало то, что в восприятии избирателя он не просто обращался к курдам, но будто давал обещания лидерам прокурдского лагеря. Кылычдароглу неоднократно говорил, что если курды хотят освобождения Селахатина Демирташа, то нужно голосовать за него. Демирташ – это бывший сопредседатель HDP и дважды кандидат на президентских выборах. Он с 2016 г. находится в тюрьме за подозрения в содействии терроризму. Благодаря таким спорным высказываниям в глазах некоторых избирателей Кылычдароглу не стал полностью восприниматься как кандидат, представляющий всех оппозиционеров.

Поэтому это привело к активизации националистов. Такие мувы они воспринимали в качестве провокации. В частности, Синан Оган опирался на это в своей кампании. Это все подавалось как недооценка националистического электората и как признак его непредставленности в турецкой политике. Такое повышенное внимание к курдам привело к мобилизации националистического сегмента, который воспринимал происходящее через призму угроз территориальной целостности и роста

¹⁶ Рабочая партия Курдистана – организация, признанная в Турции террористической.

сепаратизма. Самое интересное в этой истории то, что националисты действительно недооценивались опросами. Они давали им максимум 25%, хотя, в итоге, они получили 32%.

СЕРИЯ 7

Как особенность турецкого общества повлияла на выборы

Перед выборами большое внимание уделялось фактору молодежи. По разным подсчетам представители поколения Y и Z составляли 50% от общей доли голосующих. Так как в этой группе АКР сильно проседает, а количество близких к правящей партии избирателей сокращается, ожидалось, что молодежь будет играть ключевую роль в голосовании. Она считается особым сегментом. Она образованнее своих родителей и дедов, но живет хуже. Она разочарована тем, что не может реализовать свой потенциал и получить работу, которая соответствует уровню его образования. Она считает, что политики не представляют ее интересы. Все это указывает на протестность. Но, с другой стороны, большая часть детей рождается в консервативных семьях. Наибольшая рождаемость отмечается в Шанлыурфе, Шырнаке, Мардине, Муше и Агры.¹⁷ Это районы компактного проживания курдского меньшинства, среди которого популярны АКР и YSP. В оппозиционно настроенных районах, где влияние Эрдогана ограничено, уровень рождаемости намного ниже. Это мешает переходу молодежи в сторону оппозиционных партий, так как влияние родителей на политические предпочтения детей до сих пор высоко. Оппозиционность детей действительно имеет место быть, но радикальность смены предпочтений, как показали итоги выборов, ограничена. Дети из консервативных семей выбирают альтернативы, но идеологически они похожи на выбор их родителей. Примечательно, что молодежь была сначала ближе к Индже, а потом к Огану, а не к Кылычдароглу.

Неменьшее внимание уделялось и роли женщин. СМИ последние 2-3 года создавали эффект 'женского бунта'. Обсуждение резонансных убийств женщин и раскручивание угроз миграционного кризиса через его влияние на их безопасность сформировало ощущение того, что поддержка АКР в этой группе, как минимум, не является безальтернативной. Но, как показало голосование, ситуация не была такой радикальной. Женщины (в первую очередь, консервативная их часть) сохраняют благодарность Эрдогану. В их глазах Эрдоган – это освободитель, который позволил им социализироваться и развиваться. Женщины, которые раньше сидели дома и не могли получить образование, при Эрдогане стали важной частью общества. В первую очередь, это касается религиозных женщин, свободы которых в 90-х гг. были ограничены. Эрдоган полностью изменил отношение к ним, вовлекая их в систему. Это не значит, что женщины полностью довольны своим положением, связь между ними и Эрдоганом

¹⁷ <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Dogum-Istatistikleri-2022-49673>

уже не такая прочная. Но в данном случае сработало чувство признательности по отношению к близкому, который попал в сложную ситуацию. То, что социологи не смогли увидеть.

Внимание были приковано и к среднему классу. Политическое поведение именно этой группы изменилось наиболее радикально. На них сильнее всего повлиял экономический кризис. Как показала ситуация, граждане из разных групп по-разному восприняли проблемы в экономике и интерпретировали их. На голосование бедной части населения кризис слабо повлиял. А средний класс, напротив, оказался очень чувствительным к нему. Отмечается, что жизнь бедных особо не изменилась. Они и до этого жили за счет помощи государства. Но они думали, что при смене власти они перестанут получать эти выплаты. Поэтому поверили Эрдогану. А вот средний класс, который преимущественно проживает в городах и имеет более высокий уровень жизни, страдает от постоянного роста аренды жилья. Рост инфляции сильнее повлиял на его качество жизни и ограничил его возможности. Поэтому он отреагировал на кризис.

Также стоит отметить пострадавших от землетрясения граждан. Опять же многие ожидали, что шансов у правящей партии в этой группе нет. Но эта группа себе не изменила. Почему? Они поверили общениям Эрдогана о том, что разрушенные дома будут восстановлены. Поэтому они не захотели рисковать будущим и выбирать неопределенность. Оппозиция в этом смысле не дала пострадавшим надежду на то, что в будущем жизнь в этом регионе наладится. Поэтому эта группа смотрела на возможность выполнения обещаний теми или иными партиями.

Неспособность оппозиции создать эффективную коммуникацию с недовольными группами мешает ей стать общенациональной силой. Может выглядеть странным то, что левые партии не могут получить поддержку у беднейших слоев населения. Однако это связано с тем, что раскол в Турции основан не на экономическом, а на мировоззренческом критерии. Мышление, покоящееся на традиционных ценностях, для многих людей все еще является доминирующим даже в условиях кризиса. Даже несмотря на то, что связь населения с Эрдоганом не является такой прочной и недовольство им действительно существует, оппозиция в нынешнем виде пока что не рассматривается им как равноценная замена Эрдогану из-за мировоззренческих различий. Вера в президента все еще сильна, а оппозиция не может предложить всему населению стоящую замену.

СЕРИЯ 8

Борьба противоположностей как смысл наполнения кампании

Турецкие выборы характеризуются тем, что в них преобладают гибридные расколы. Это происходит тогда, как несколько типов расколов накладываются друг на друга. Поэтому тематически турецкие кампании не являются однородными. Но существовали темы, которые вышли на первый план.

Основным сюжетом были темы стабильности и изменений. В поляризованной системе мы наблюдаем эффект дуальности или логики черного/белого. Упрощение дискурса привело к тому, что избирателям предлагали голосовать не за кандидатов, а за будущее и стили мышления. Фигура кандидата была второстепенной, боролись две разные системы ценностей, два разных видения и два разных образа будущего, которые взаимоисключают друг друга. Этот факт сделал прошедшую кампанию популистской, сводя все к антиэлитизму и морализму. Поэтому в кампании было мало конкретики и много символизма.

Много места в кампании занимала тема справедливости. К ней апеллировала оппозиция, мотивируя свои воззрения в условиях высокой доли сторонников конкретных партий. Здесь обращает внимание ссылка на универсальные ценности, которые разделяют все люди, независимо от их происхождения, мировоззрения и личностных особенностей.

На фоне бэкграунда ожидалось, что экономика будет определять итоги голосования. Но за 10 месяцев интенсивность этой темы снижалась. Администрация Эрдогана правильно поймала тайминги для стабилизации ситуации, чтобы она перестала восприниматься как триггер. Положение оставалось тяжелым, но кризис превратился в рутину после того, как ситуация перестала ухудшаться. Она все равно была важной частью кампании, но так сильно не бросалась в глаза.

Семейные ценности и ранее были частью фона выборов. Но впервые они приобрели агрессивное звучание. И виной всему – анти-ЛГБТ-повестка. Это первые выборы в истории Турции, на которых эта тема звучала так громко. Она полностью наложилась на линию 'стабильность/изменение', повысив напряженность кампании.

Наблюдались изменения, связанные со внешней политикой. Эта повестка традиционно является оплотом кампании Эрдогана. Кризис в отношениях с Нидерландами, эскалация конфликта в Восточном Иерусалиме, терроризм, военные операции на севере Сирии в разные годы

влияти на электоральный процесс. В этом году мы увидели странный мув. Долгое время внешний фактор себя никак не проявлял. И тут случился сюрприз: его активизировал не Эрдоган, а Кылычдароглу.

Не обошлось без влияния 'черных лебедей'. Одним из них стал рост национализма. В 2015 г. впервые начали говорить о националистическом всплеске. Он некоторое время сохранялся, но к 2017 г. от нее не осталось и следа... до майских выборов. Сейчас националисты воспринимаются как ключевой сегмент, который определяет повестку. Опять же это не стало сиюминутным шагом. В частности, это проявилось в правом повороте СНР, начало которого было отмечено еще в 2019 г. Мы выделяем несколько причин теневой активизации этого фактора:

- наличие националистического фронта;
- продвижение широкой оппозицией курдов как ключевого фактора выборов;
- восприятие этих заявлений Кылычдароглу националистами как провокации;
- внутренний раскол внутри националистов на проэрдогановскую и оппозиционную фракции;
- восприятие избирателем миграционного кризиса.

Стоит упомянуть тему перехода к парламентской системе. Она была основным концептуальным фреймом оппозиции до кампании. Он одновременно решал несколько задач. Во-первых, был обоснованием сотрудничества разных партий. Во-вторых, выступал в качестве программы действий Национальной коалиции. Эта идея позволяла объединить непохожие сегменты общества, которые хотели одного и того же. Но на самой предвыборной кампании она почти не использовалась, уступив место теме изменений. Ее сдвиг на второй план, на мой взгляд, стал проблемой, так как лишил оппозицию конкретного наполнения и сделал ее кампанию расплывчатой, беспроблемной и упрощенной.

Неожиданно на первый план вышла диалектика TOGG и лука. В первой части кампании столкнулись два типа запросов. Электромобиль TOGG – это символ политики Эрдогана. Под ним понималось то, что при Эрдогане Турция растет. С этой точки зрения, Турция воспринимается как центр силы и экономический гигант, идущий в ногу со временем. Выражено это было именно через технологические успехи. То есть Эрдоган предлагал развитие и прогресс. Лук – это символ насущных проблем населения, связанных с ростом цен на продовольствие. Через такой символ оппозиция показывала, что от заявленного экономического

роста для населения нет никакой выгоды. Согласно этому мнению, обычные люди живут хуже и еле-еле связывают концы с концами.

Ввиду популяризации альтернатив свою роль сыграл дискурс третьего пути. Большая часть политического пространства объединилась вокруг Народной и Национальной коалиций. Но существовали силы, которые пытались показать наличие иных вариантов. Такой дискурс указывал на то, что граждан заставляют выбирать из двух плохих вариантов. Поэтому есть потребность в появлении свежей и энергичной оппозиции. Усиление этой темы было связано с тем, что они испытали давление коалиций (линч-кампания против Индже и Акшенер). Ее преобладание стало одной из причин агрессивности кампании.

Еще одной темой, мимо которой нельзя пройти, стал рост политического насилия. Во время кампании часто появлялись новости о вооруженных нападениях на офисы партий и агитаторские стенды. Были и нападения на политиков. Самым громким стало нападение на митинг Имамоглу в Эрзуруме 7 мая. На офисы всех крупных партий было совершено хотя бы одно нападение. Инциденты происходили с участием агитаторов HÜDA PAR¹⁸ в Трабзоне, агитаторов АКР и СНР в Газиантепе. Кроме этого, нужно упомянуть про публикацию липовых документов и видео против Индже.

фото после вооруженного нападения на офис İYİ

¹⁸ Партия верного пути.

СЕРИЯ 9

Как коалиции повлияли на растасовку сил

Главной институциональной особенностью этих выборов стала тотальность использования коалиций. Это третьи выборы, на которых они применялись. Но впервые их использование стало таким повсеместным. Тренд этих выборов – коалиции из стратегического инструмента стали идеологическим оружием. Они полностью наложились на поляризацию системы. Это отразилось на том, что блоки стали делиться по отношению к эрдоганизму/антиэрдоганизму. Именно поэтому на выборах 2023 г. они стали единственной формой реализации политики. Из 10 заметных партий только одна была внекоалиционной. Из 4 кандидатов президентских выборов только один не представлял коалицию.

Конечно, это повлияло на характер кампании. Первое, что приходит на ум, – ситуация с кандидатом в президенты Мухарремом Индже. Централизация политики вокруг коалиций привела к тому, что они стали монополистами в своих сегментах. Плюс это наложилось на токсичность среды: если их кто-то не поддерживал и критиковал, начиналась мощная травля. Кейс Индже как раз об этом. Опасность ситуации была в том, что восприятие 3 больших коалиций в качестве безальтернативных союзов легитимизировало радикальные формы моббинга по типу 'они нас не поддерживают, следовательно они – люди Эрдогана'. Маниакальное желание к объединению, подпитываемое и партиями, и лидерами общественного мнения, парадоксальным образом только усиливало поляризацию, хотя коалиции должны были сформировать противоположный эффект.

Еще одной линией проявления влияния коалиций стало радикализация парламента. Благодаря членству в блоках своих депутатов смогли провести радикальные исламисты из YRP, HÜDA PAR и SAADET.¹⁹ В сумме они имеют 29 депутатов, хотя в прошлом созыве эта группа имела только один мандат. Их влияние на повестку проявилось на фоне эскалации палестино-израильского конфликта. Они использовали наличие депутатов для форса своего позиции по этому вопросу, которая отличалась радикальностью и критичностью по отношению к действиям правительства. Своему нахождению в парламенте они обязаны АКР и СНР, так как самостоятельно они не смогли преодолеть избирательный порог.

¹⁹ Партия счастья. В июле 2023 г. 10 депутатов Партии будущего присоединились к SAADET, что позволило им создать свою фракцию. Действует она под именем SAADET, поэтому я не упомянул партию Давутоглу.

Также нужно отметить споры, которые начались после выборов. По разным подсчетам самостоятельное участие İYİ лишило оппозицию, как минимум, 20 мандатов. В таком случае Народная коалиция все равно получила бы парламентское большинство, но оно не было бы комфортным. По самым смелым подсчетам количество ее депутатов могло упасть до 303, в то время как большинство составляет 301 мандат. Согласно этому мнению, у оппозиции был теоретический шанс для формирования 'подвешенного парламента'. Но здесь стоит отметить то, что тот же самый тезис справедливо использовать и по отношению к Народной коалиции из-за ее отказа выдвигать единые списки. Его продвижение показывает, насколько сильно дискуссии были зациклены на тактических расчетах.

Такое внимание к коалициям показывает, что политики много времени уделяли формированию тактических фреймов, в которых их позиции будут наиболее сильными. Через консолидацию делалась попытка уменьшения количества конкурентов и сведения выборов к референдуму. Это делалось как Эрдоганом в мягкой форме (успех в снятии кандидатуры Эрбакана), так и Кылычдароглу в жесткой форме (провал в снятии кандидатуры Индже). Стремление к неестественной бинарности создала аномалии. В каких-то случаях они были позитивными, усиливая представительство в парламенте. В каких-то случаях они стали негативными, делая кампанию агрессивной. Поэтому такое прочтение и воплощение этой формы политики несомненно повлияло на формирование баланса сил и сделало кампанию особенной.

СЕРИЯ 10

Политика страха и сила ностальгии: особенность предвыборной кампании партий Народной коалиции

Кампании партий Народной коалиции оказались парадоксальными. Несмотря на то, что внимание к ней выросло (о чем говорит ее расширение после объявления даты выборов), уровень консолидации кампании оказался не таким высоким. Кампании трех ведущих партий блока если и пересекались, то это имело ограниченный эффект.

АКР стремилась к максимальной консолидации идеологически близкого к себе электората. Потребность в этом возникала, так как существовала реальная угроза роста влияния на консерваторов и исламистов других партий. Поэтому в марте к коалиции присоединились YRP, которая стягивала недовольных Эрдоганом практикующих мусульман, и популярной среди курдских исламистов HÜDA PAR. Эрдоган добился их включения в блок даже вопреки недовольству тем, что радикальные исламисты предлагали отменить закон №6285²⁰ (свою реакцию против этого выразила женская фракция АКР под руководством Озлем Зенгин и Дерьи Янык), а курдские исламисты в прошлом делали ряд спорных для националистов высказываний. Сюда же надо добавить получение поддержки националиста Огана после первого тура, который говорил, что ни один уважающий себя турецкий националист не будет стоять рядом с HÜDA PAR. Это показывает способность Эрдогана объединять силы, которые не переваривают друг друга, во имя общей цели.

Эрдоган использовал религиозные символы

С другой стороны АКР, МНР и YRP вели самостоятельные кампании на парламентских выборах. Причиной этого стал отказ националистов и

²⁰ Закон о защите семьи и предупреждения насилия против женщин.

исламистов выдвигать своих кандидатов по спискам АКР. YRP сделала это условием вхождения в коалицию, а МНР вовсе показательно подала списки за 3 дня до дедлайна. На президентских выборах малые партии выбрали стратегию консолидации вокруг Эрдогана. YRP сняла кандидатуру Эрбакана после вступления партии в блок, что предопределило успех Эрдогана. Но в самой кампании имя Эрдогана почти не упоминалось. МНР, несмотря на оппозицию АКР, активно использовала образ Эрдогана в своей агитации. Это показывает, что Народная коалиция выбрала модель точечного сотрудничества.

А что решение Бахчели пойти на выборы отдельно, когда ему прочили борьбу за выживание? А оно оказалось оправданным. Стратегически оно учитывало возможность активизации оттока поддержки от АКР. МНР для многих избирателей АКР считается партией №2. С учетом роста протестного электората националисты претендовали на поддержку разочарованных АКР избирателей. Для того чтобы план сработал, необходимо было дистанцироваться от АКР. Так были сформированы условия для эффекта, предрешившего успех выборов.

Тематически партии Народной коалиции представили несколько новинок. Их необходимость вытекала из-за необходимости изменения социально-экономического фрейма на фрейм культуры и безопасности. За 9 месяцев до выборов правительству удалось стабилизировать экономическую ситуацию. Это снизило злободневность этой повестки и позволило расфорсить тему угроз живучести и стабильности государства.

важные тезисы АКР – 'мы превратили мечты в реальность', 'мы обещали и сделали'

С одной стороны, продолжилось использование образа Турции как 'осадной крепости'. Это создало почву для зерен политики страха, которая стала основой стратегии Эрдогана. С другой стороны, делалась ставка на повышение чувства национальной гордости. Здесь произошло концептуальное изменение. Вместо 'Новой Турции' появилась 'Великая Турция' (Büyük Türkiye). Центральное место 'больших проектов' (электромобиль TOGG, нефтяные/газовые месторождения, TCG Anadolu, БПЛА) создавало чувство причастности к крупному политическому проекту, что было важно в условиях влияния 'задетой национальной гордости'. Это позволяло подавать экономические проблемы в качестве незначительных мелочей и восстановить уверенность 'глубинного народа' в силе государства. Также на разворот в их восприятии повлияло использование методов популистской экономики.

в агитроликке МНР говорится, что нужно иметь смелость, чтобы построить великую Турцию

Произошла трансформация использования внешнего фактора. Он стал приобретать позитивные очертания. Во-первых, это первые выборы после важных внешнеполитических успехов Турции и изменения ее статуса в мировой политике. У Эрдогана появилась возможность для использования козыря возросшего внешнего влияния Турции. Активность вовне также подавалась как важное условие сохранения независимости страны. На это накладывались темы предполагаемой связи оппозиции с террористическими организациями, стойкости перед влиянием иностранных государств, усиления национального единства и возвращения к изначальным ценностям. Во-вторых, надо подчеркнуть роль президента Азербайджана Ильхама Алиева в агитации. В частности, с его лоббированием связывают поддержку Эрдогана со стороны этнического азербайджанца Огана во втором туре.

Алиев вместе с Эрдоганом на фестивале Teknofest

Блок демонизировал оппозицию с невиданной ранее энергичностью. Пытаясь решить задачу по сокращению возможности оппозиции по мобилизации электората, подавалась идея о связи Национальной коалиции с РКК через неявную поддержку кандидатуры Кылычдароглу со стороны YSP. Эту линию усилил отказ 'зеленых' от выставления своего кандидата на президентских выборах. Поэтому использовалось выражение 'стол семерых'. Его смысл был в том, что YSP подавался в роли неформального члена 'стола шести'. Это сотрудничество в лексике АКР интерпретировалось как 'антинациональный стговор' всех оппозиционных партий. Это создавало восприятие того, что победа Кылычдароглу с помощью поддержки YSP станет угрозой стабильности государства, проявляющуюся в отмене достижений эрдоганизма.

плакат, в котором Кылычдароглу и Акишнер обвиняются в сотрудничестве с Демирташем и Булдан

Последнее повлияло на кампанию так, что в этом цикле тема безопасности приобрела иное звучание. Новинкой АКР стало доминирование в презентации 'больших проектов' достижений ВПК, а не объектов гражданской инфраструктуры. На первом месте стояли БПЛА, военный корабль, вертолеты, хотя раньше больше высвечивали инфраструктурные проекты. Это все активизировало тему безопасности и милитаризацию повестки. Даже новые месторождения подавались через рамку обеспечения энергетической безопасности. Хорошо это показывало и транслирование в образе Эрдогана черт воина. Впервые Эрдоган начал уделять много внимания семейным ценностям через призму критики ЛГБТ+ (признана в России экстремистской организацией). Защита традиционной семьи провозглашалась в качестве миссии партии в условиях усиления угроз ее существованию. Безопасность стала основным понятием в этой кампании.

фото в стиле милитари, которое Эрдоган поставил себе на авку в Twitter после недомогания

Новинкой стала кампания YRP, которая привнесла в кампанию радикальные исламистские повестки. Партия предлагала темы, которые продвигали находящиеся в основе шариата ценности и нормы. Одним из предложений была отмена/изменение закона о защите семьи и предупреждении насилия против женщин. Партия подавала его в качестве нормы, размывающей целостность семьи и поддерживающей 'движение извращенцев'. Партия говорила о предотвращении гендерного равенства, выступала за запрет ЛГБТ-организаций (признаны в России экстремистскими) и признавала прелюбодеяние преступлением. Впервые в Турции XXI в. партии опирались на такие радикальные консервативные темы.

Но самой важной частью кампании блока была фигура Эрдогана. Это кампания в очередной раз показала, что на нем слишком много

завязано будто это Месси в политике. Особенно это хорошо было видно после его недомогания во время ТВ-эфира, после чего он был неактивен некоторое время. Тогда в обществе активизировалось мнение, что Эрдоган подрывает свое здоровье ради народа, а население цепляется за мелочи и ведет себя неблагодарно. То, что нельзя простить другому политику, Эрдогану прощают.

Риторика коалиции не претерпела глобальных изменений. Партии продолжили использовать популистский дуализм добра и зла. Дискурс был нацелен на вызов как позитивных, так и негативных эмоций. По моему мнению, негатив был основой дискурса блока. Позитив был, скорее, подводкой к своему антиподу. Неслучайно, что в начале кампании преобладал позитив, однако по приближению к 14 мая негатив постепенно вытеснил позитив.

В дискурсе АКР важное место занимал нарратив национальной гордости, что стало новинкой. Такой ход объясним верой в то, что раньше репутации Эрдогана не могли нанести урон никакие кризисы. Перед этими выборами это представление было сломано. Основная проблема, с которой приходилось бороться Эрдогану – чувство уязвимости и незащищенности, испытываемое населением. Доверие к Эрдогану как к лидеру было подорвано. Однако благодаря БПЛА, военному кораблю, самолетам Эрдоган дал возможность электорату возгордиться за нацию. В этом смысле Эрдоган рассматривался как причина своего хорошего.

Эрдоган на фоне БПЛА Акинси

Эрдоган показывал плоды успеха союза АКР с народом. По сути, продвигался тезис 'мы все прожили вместе: и хорошие моменты, и плохие'. Хорошо эту линию выделяет цитата: 'Мы выиграли 15 выборов не за красивые глаза, а за нашу службу народу'. Примечательно, что МНР подчеркивала важность единства нации. В этом смысле она говорила об

эффективности управления и совместном преодолении трудностей, отбивая, тем самым, влияние кризисов. Важно и выражение причастности политиков к народу. Негативу против оппозиции противопоставлялась партия, которая только делала добро народу. Делалась ссылка на предыдущие успехи: АКР отмечала, что все проекты последних 20 лет сделали они, а не оппозиция. Многие из них подавались в качестве мировых, что актуализирует различия с предшественниками, которые ничего не сделали. Традиционно использовалось такое нетипичное слово для политиков как любовь. Показателен слоган Бахчели 'нелегко быть влюбленным в страну'. Выражение отношения Народной коалиции к народу в форме любви создает alter ego ненависти, которую несет в себе оппозиция. Поэтому важно, что АКР говорила, что только они смогут решить актуальные проблемы. Так выстраивался образ своеобразных решал.

Бахчели говорит, что любит Родину не так легко

В противовес к этому существовала потребность в демонстрации лидеров оппозиции в качестве людей, которые только усилят тревогу из-за будущего. АКР была настроена на повышение остроты риторики. В этой кампании для раскрытия этого тезиса впервые в истории турецких выборов использовались дипфейки. В ходу были такие фразы как '14 мая – это попытка политического переворота со стороны оппозиции'. В этом смысле смена власти подавалась как незаконный акт, нацеленный против народных представителей, и национальная катастрофа. Так ставилась под сомнение нормальность демократической логики циркуляции элит. Поэтому неслучайно, что возможная победа оппозиции представлялась как желание выгнать Эрдогана и уничтожить всю его систему, что приравнивалось к потере страной независимости.

АКР показывала антинародность оппозиции и неприятие ею ценностей, которые важны для консервативного электората. Она изображалась как непонимающий чаяния народа и неуважающий их игрок. Примечателен троллинг в адрес оппозиции касательно того, что она использовала столько образов, но даже после этого не смогла стать национальной силой. Опять же неслучайно, что на первый план вышла анти-ЛГБТ+ повестка, которая демонстрировала поддержку оппозицией антинародных ценностей. Оппозиционный союз подавался как антинародное образование: ('оппозиция борется с турецким народом', 'Кылычдароглу – надежда тех, у кого нет флага').

Отдельно отмечу, что обесчеловечивался образ Кылычдароглу. В кампании указывали на то, что он все делает ради получения власти, поэтому он исходит из негативных побуждений: из жажды мести, реванша и излишних амбиций. Выворачивая риторику Кылычдароглу наизнанку, говорилось, что он выступает за раскол общества и распад государства. Оппозиция называлась плохой, низкокачественной и даже недостойной турецкой нации. Кылычдароглу назывался человеком, который не сделал ничего хорошего народу. На накал борьбы указывает использование слов 'закопать' и 'могила' по отношению к будущему оппозиции после выборов. Бахчели изображал Кылычдароглу как некомпетентного кандидата ('у него нет достоинств', 'он не уверен в себе', 'у него вообще нет истории успеха') и морально плохого человек ('непримечательный', 'невоспитанный', 'позор', 'трус', 'бесчестный'). Указывалось на несамостоятельность Кылычдароглу из-за предполагаемой связей с YSP ('кандидат-ширма', 'управляемый пультом политик', 'кандидат-кукла'). Кылычдароглу приписывались только негативные чувства (питать ненависть, строить ловушки, смотреть с ненавистью). Активно раскручивалась нерелигиозность Кылычдароглу. Эрдогану, в целом, удалось показать, что Кылычдароглу – не тот человек, за которого он пытается выдать себя.

Отдельно я отмечу, что риторику YRP. Она основывалась на эффекте 'культурной войны'. Она защищала культуру, основанную на религиозных ценностях, противопоставляя ей прогресс. Делался акцент на необходимости смены приоритетов. Например: Эрбакан говорил об отмене государственного финансирования чуждых 'народу' операций и защищал тезис о том, что ЛГБТ+ (признана в России экстремистской организацией) нельзя причислять к правам человека. Тема сексуальных меньшинств также использовалась при критике оппозиции, которую партия называла сторонницей ЛГБТ+ (признана в России экстремистской организацией).

Важным фактором успеха Эрдоган является то, что сработали темы безопасности и стабильности. Все это привело к тому, что Эрдогану удалось сохранить поддержку своего электората, вызвав у него чувство благодарности за прошлое и страх потери всего того, что он имеет, в случае прихода оппозиции к власти. Сильной стороной кампании националистов стало умение использовать авторитет партии среди ее ядерного электората. МНР провела тактически сильную кампанию, правильно воспользовавшись ситуацией. Она дала своему электорату ровно то, что ему нужно было: акцент на самостоятельности и принципиальности партии, защите турецкой нации, национальной гордости и др. Бахчели создал такое положение партии, которое позволило ему получить выгоду от внутриблокового голосования. Главное преимущество кампании YRP проявилось в строгой нацеленности на своего избирателя. Ей удалось правильно сегментировать электорат. В этом смысле может выглядеть сюрпризом то, что YRP лучше всего выступила в мегаполисах. Она опиралась на семьи, которые мигрировали в крупнейшие города из провинции. У них существовал запрос на сохранение своих ценностей при смене жительства. В этом смысле выбор крупных городов, а не провинций, оказался правильным, так как там показатели и АКР, и МНР падают, то есть конкурировать там проще, чем в провинции. За счет радикальной повестки они смогли привлечь электорат, считающий АКР слишком мягкой партией.

Среди слабых мест кампании отмечу уменьшение значимости бренда АКР. Это привело к поиску альтернатив среди партий, которые поддерживают Эрдогана. Вся эта структура держится исключительно на Эрдогане. Слабость партии усиливает другие партии коалиции, что показало использование анти-ЛГБТ+ риторики. Легитимация подобной риторики усилила альтернативные партии, которые намного радикальнее АКР. Формирование атмосферы поляризации повышает запрос на радикальные требования, которые АКР не выражает в полной мере. Все это привело к тому, что АКР стала самой умеренной партией коалиции в условиях радикальной кампании. Кампании показали наличие потенциальных слабых сторон, которые могут стать проблемой в будущем.

СЕРИЯ 11

Политика надежды и токсичная политика: кампания партий Национальной коалиции

Впервые в эпоху эрдоганизма оппозиция в общественном сознании представлялась в качестве фаворита. Национальная коалиция была фактором, который формирует всю турецкую политику. Основным ее рецептом была консолидация, которая отразилась во всех аспектах. В отличие от АКР, на бумаге ей удалось этого добиться. Но необходимого уровня синергии это не принесло. Опять же в отличие от АКР.

Замысел был в том, чтобы выступить единым фронтом против проэрдогановских партий и продвинуть идею о важности выборов. Первое нужно было, чтобы показать охват всех слоев общества вокруг антиэрдоганизма. Второе нужно было, чтобы показать опасность риска в такой ответственный момент. Но это снижало искренность меседжей Национальной коалиции, так как ее кандидат был самым рискованным вариантом из всех возможных опций – Кемаль Кылычдароглу. Проблема этого выбора была в том, что она усиливала поляризацию, с которой, казалось бы, блок собирался бороться. Высказывания типа 'неважно, кто будет кандидатом', 'хочешь, не хочешь, вы пойдете голосовать' только показывали, почему Кылычдароглу изначально не был популярным вариантом. Он одновременно сеял зерна политики надежды и токсичности.

Кылычдароглу размышлял как типичный бюрократ, который считал, что все недовольные Эрдоганом избиратели выберут его только, потому что он оппонирует ему. Но проблема была в том, что электорат, который начал откалываться от Эрдогана и АКР после 2018 г. не был готов поддерживать абы кого только из-за его оппозиционности. Они ждали от политиков то, что ранее получали от Эрдогана: лидерских качеств, энергичности, свежести и нового видения. Но в ответ от Национальной коалиции они получили навязывание им другого политика с изношенным профилем, от которого они устали. В их глазах между Эрдоганом и Кылычдароглу не было принципиальной разницы.

На неэффективность лидерства Кылычдароглу указывала и стратегия, которая была использована для парламентских выборов. Она состояла из двух частей: отношений СНР/İYİ и отношений СНР/4 малых партнеров по коалиции.

мемом стало то, как сторонники Национальной коалиции видели бюллетень

İYİ пошла на выборы отдельно. Кемалисты и хорошисты достигли сотрудничества только в 16 провинциях (9 были отданы CHP, 7 – İYİ). İYİ считала принципиальным самостоятельное участие в выборах, хотя по разным подсчетам оппозиция из-за этого недобрала до 20 мандатов. Это желание усилило игнорирование позиции Акшенер во время работы 'стола'. Реакцию сторонников CHP в виде клеветы и угроз в İYİ восприняли как неуважение. Они полностью не принимали восприятие их партии как младшего партнера и они ждали равного отношения к себе. Даже само возвращение в коалицию было вынужденным. Поэтому в кампании хорошисты пытались думать не о Кылычдароглу, а о восстановлении своей репутации. Примечательно, что Акшенер во время кампании была очень жесткой.

Малые партии, напротив, пошли на выборы по спискам кемалистов. Именно этот момент стал причиной критики Кылычдароглу. Квота 4 малых партнеров была равна 77 мест, что составило 13% от общего количества кандидатов CHP. Причем многие кандидаты гарантировано попадали в парламент, занимая высокие позиции в списках. Всего они получили 39 мандатов (23% от общего количества депутатов прошедших по спискам CHP и 51% от числа квоты для малых партнеров). Это значит, что кемалисты помогли избраться членам других партий, ограничив право на избрание для своих собственных членов.

демонстрация консолидации разных партий и разных людей

Политика жертвенности не дала CHP никаких дивидендов. Вклад этих партий оказался несоизмеримо малым по отношению к полученной выгоде. DEVA и GELECEK, которые по ожиданиям могли перетянуть на сторону оппозиции проэрдогановского избирателя, не сумели этого сделать. Также ожидалось, что они будут обличать решения Эрдогана, принятые в 2003-2015 гг. Но вместо этого случилась странная штука: Бабаджан и Давутоглу хвалили свою деятельность в правительстве Эрдогана, говоря о своей исключительной роли в их экономических и политических успехах. Фактически вместо критики Эрдогана они хвалили его период. Также они периодически становились причинами кризисов, которые имели место быть и во время предвыборной кампании. Один из них был связан с кандидатами, которые CHP выдвинула по квоте малых партий. Их критиковали за то, что кемалисты выставили бывших членов АКР, когда они заявляли, что оппонируют Эрдогану. После этого о CHP стали говорить как о АКР 2.0.

Кылычдароглу постоянно говорил о своей победе, еще один мем – 'мы впереди'

Разношерстность партий повлияла на тематическую составляющую кампании. Все сводилось к антиэлитизму. Использование идеологических повесток было сведено до минимума. В этом плане важно, что Кылычдароглу продвигал тезис отказа от обращения к идентичностям и поляризации общества. С другой стороны, делалась попытка отработки негатива, который существовал из-за наличия использованных против Кылычдароглу клише. Кылычдароглу, Имамоглу и Яваш уверяли население в том, что их приход к власти не является угрозой для государства: 'Они говорили, что если мы выиграем в Анкаре и Стамбуле, падет Мекка и Иерусалим. Но после нашей победы ничего не произошло'. В этом смысле интеграция в кампанию мэров Анкары и Стамбула, против которых использовали ту же самую риторику, должна была снизить влияние риторики Эрдогана. Политики делали акцент на том, что приход кемалистов даст стране новый шанс и не приведет к катастрофе.

один из главных слоганов и мемов Кылычдароглу 'Я – Кемаль, иду'

В первом туре риторика была позитивной, основываясь на политике надежды. В этом смысле Кылычдароглу использовал опыт стратегии 'радикальной любви' Имамоглу. Задумка была простой: стать полной противоположностью Эрдогана, чтобы объединить всех избирателей, недовольных политикой Эрдогана. Кылычдароглу пытался вдохновить людей, убедить, что впереди их ждет успех, повышал ожидания людей. Поэтому примечательно, что кампания подавалась как праздник демократии: 'Я принесу весну во все кухни'. А 15 мая позиционировался как дедлайн окончания всего плохого и начала новой жизни. Поэтому использовался включающий язык. В частности, когда Кылычдароглу идентифицировал себя как алевита, он это делал для демонстрации политики исключения Эрдогана. В то же самое время критиковалась радикализация Народной коалиции. В этом смысле интересно, что Кылычдароглу делал ставку на универсальные ценности. Примечателен акцент на семью и использование символов любви. Использование позитива было радикализировано до такой степени, что победа на выборах стала главным обещанием. На это повлияло то, что ближе к концу кампании политики говорили только о победе Кылычдароглу, конце эрдоганизма и необходимости недопущения раскола оппозиционного избирателя. Было заметно, что была сделана попытка коррекции образа. Примечательно, что распространялась кличка 'демократический дед' (demokrat dede). При критике малых партнеров Кылычдароглу говорил об прощении и необходимости забыть старые обиды ради общей цели. Это же самый ход наблюдался, когда Кылычдароглу называл Экрема Имамоглу 'сыном', пытаясь снизить напряжение после кризиса 3 марта.

сердце было главным символом кампании Кылычдароглу.

за 2 недели до выборов Имамоглу стал использовать цитату 'мы побеждаем', которая повышала ставки

Но в кампании Кылычдароглу большую роль играло и проблемное позиционирование. Большое место в ней играло выражение базовых потребностей населения. В этом смысле они говорили о 'выборах лука'. Интересным решением оказались видеоролики на кухне. В этом контексте была сделана попытка создать дискурс защиты угнетенных: 'Я никогда не прощу тех, кто нарушает права людей'. В качестве проблемы выделялся режим Эрдогана, поэтому выборы подавались как возможность спасения от него. Кылычдароглу показывал, что победа Эрдогана еще сильнее ухудшит положение страны: 'если он останется, лук, который я держу в руках будет стоит 100 лир'. В этом смысле интересно то, что режим Эрдогана Кылычдароглу назывался антинародным. Например: критиковалось то, что государство будет выдавать квартиры для пострадавших от землетрясения за деньги.

те самые ролики на кухне, на которых Кылычдароглу говорил о подорожании продуктов

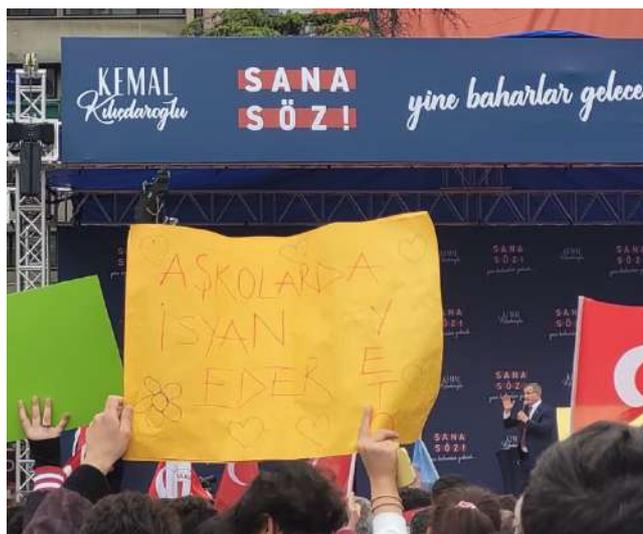
Но после 14 мая все наработки первого тура были уничтожены. Сценарий кампании был полностью трансформирован, она стала носить идеологический характер. Использовался жесткий язык, на первый план вышла антииммигрантская и антисирийская риторика. Кылычдароглу перешел к исключительному национализму. Появились конкретные обещания о депортации сирийских беженцев. Влияние национализма и правых идей было заметно еще в первом туре. Однако во втором туре правые идеи были единственными, которые Кылычдароглу продвигал. Он дошел до того, что пошел на подписание протокола с радикальной правой ZAFER. Была усилена моральная составляющая. Кылычдароглу обвинял Эрдогана в использовании дипфейков и назвал первый тур 'самой черной кампанией'. Основной проблемой второго тура для Кылычдароглу было поддержание мотивации избирателей, которые не ожидали такого низкого результата Кылычдароглу. Для выражения важности второго тура была сделана попытка представить его в виде референдума.

плакат про то, что сирийцы уйдут из Турции

На кампанию повлиял и внешний эффект, который был инициирован СНР. Кылычдароглу написал два спорных твита, в которых обвинил Россию во вмешательстве в выборы и призвал отказаться от этого. Связал он это с тем, что Эрдоган готовит провокации, выпустив дипфейки с участием Кылычдароглу. Скандал вызвал проект 'Дорога тюрок'. Это проект транспортного коридора, который должен был связать Турцию с Китаем через Центральную Азию. Несмотря на то, что он был адресован националистам, в нем была проблема: он исключал Азербайджан, который является ценной страной для националистов. Оба шага не встретили понимания у избирателей и, скорее, создали проблемы для кампании.

Плюсом кампании стало то, что Кылычдароглу удалось создать вокруг себя ажиотаж и объединить граждан, которые больше года критиковали вероятность его выдвижения. Да, это голосование во многом было неискренним, но заметно, как делался на акцент на идее победы. Стоит отметить визуальную работу İYİ. Плюсом я считаю использование хорошистами технологических решений (например: индивидуальная программа). Стоит отметить и саму идею вовлечения малых партий в кампанию Кылычдароглу для демонстрации инклюзивности.

кампания очень напоминала концерт, на них сторонников приносили плакаты, 'любимки тоже бунтуют'

Но кампания оставила больше поводов для критики. Основной проблемой стал ее дисбаланс. Дисбалансную структуру имел 'стол шести', которая привела к судьбоносным ошибкам. Отмечу здесь игнор позиции Акшенер, который вылился в кризис 3 марта. Проблема была и в том, что этот дисбаланс сдвинул Национальную коалицию вправо. Однако включение правых партий не принесло преимуществ. В итоге союз получился негармоничным. Партии, которые должны обеспечить прямой переход поддержки от АКР, этого не смогли сделать. Неправильное управление процессом привело к потере оппозицией психологического преимущества.

Выбор Кылычдароглу в качестве изначально был спорным. Он лишил оппозицию позитивного образа, что привело к тому, что у Эрдогана появилась возможность определять повестку и навязывать свои правила игры. Простыми словам, Кылычдароглу было проще всего настроить против избирателей. Эрдогану удалось грамотно воспользоваться ошибками Национальной коалиции. Все это сделало сделало кампанию

децентрализованной. В качестве политического компромисса воспринималась формула с 7 вице-президентами. Населению была непонятна польза от этого, когда во время кампании активными были только Акшенер, Имамоглу и Яваш. Побочным эффектом кампании Кылычдароглу стал и националистический поворот. Представлением им курдов как основного фактора для победы, обещание освобождения Демирташа способствовали мобилизации националистов против него. Правый поворот во втором туре вовсе уничтожил мотивацию курдов для участия в выборах. Пытаясь сломать поляризацию, блок, наоборот, подпитывал ее.

фото, на котором Кылычдароглу стоял в обуви на молитвенном ковре, показывает проблему этой кандидатуры

Все это привело к тому, что Кылычдароглу мобилизовал и свой электорат, и электорат Эрдогана. Организация кампании оказалась хаосной, было слишком мелочей, нарушавших позитив кампании. Все это привело к тому, что Кылычдароглу не смог достаточно хорошо довести свою мысль до избирателя. Недоверие к Кылычдароглу сохранилось, кампания не воспринималась как искренняя, несмотря на его позитив. Кылычдароглу просто не поверили.

СЕРИЯ 12

Рождение левой альтернативы и политика деперсонализации: кампания партий Коалиции труда и свободы

Коалиция труда и свободы находится в особом положении из-за того, что она исключается проэрдогановскими и некоторыми оппозиционными партиями. Этот факт непосредственно влияет на политическую стратегию блока. YSP традиционно опирается на три элемента: антиэрдоганизм, консолидацию левых партий и выражение проблем через призму левых ценностей. Но на этот раз стратегия блока оказалась другой. Бесспорной была опора только на первый пункт.

цитаты типа 'сидя в огромных дворцах, ты говоришь, что кризиса нет' показывает выражение антиэрдоганизма

1 ABD Doları eşittir

19,40 Türk Lirası

1 Euro eşittir

21,53 Türk Lirası

кампания TIP 'с Эрдоганом возможно', в которой показывались актуальные проблемы последних лет

YSP не удалось добиться полной консолидации из-за позиции TIP. Лейбористы на эти выборы решили пойти со своими списками. Фактически они вели самостоятельные кампании, хотя по некоторым вопросам их позиции были синхронизированы. Еще одной особенностью стратегии блока стал отказ от выставления своего кандидата на

президентских выборах, который привел к публичной поддержке Кылычдароглу.

YSP добивалась объединения и говорила: 'пусть нас будет больше'

Почему ТІР решила участвовать в выборах отдельно? Она аргументировала свое решение необходимостью максимизации количества оппозиционных депутатов. После землетрясений рейтинг партии вырос до 2%. Опираясь на свою популярность на местах, она хотела повысить конкурентоспособность блока в тех районах, где YSP не была популярной. С другой стороны, она отмечала, что не хочет навредить оппозиции и не вступает в конкуренцию с YSP, поэтому не выдвигала кандидатов там, где участие ТІР могло ослабить ее. Особенность ситуации была связана с тем, что для самостоятельного участия партия должна была выдвинуть кандидатов, как минимум, в 50% округах. Поэтому ТІР участвовала в выборах только в 53 округах из 87. Она не выдвинула кандидатов на востоке и юго-востоке страны. Если бы не это самоограничение, ТІР могла бы претендовать и на более солидный результат.

кампания 'TİP – голос труда' показывает ориентацию на исключенные группы и причину роста популярности партии

Стоит отметить наличие стратегических проблем YSP, которые появились после объявления даты выборов. В 2021 г. было открыто дело о закрытии HDP. После 10 марта 2023 г. ожидалось, что партию закроют во время кампании, чтобы ее кандидаты не могли участвовать в выборах. Кроме того, в январе Конституционный суд заморозил получение партией государственной финансовой помощи, которая полагается партиям, набравшим >3% на выборах. Все это привело к тому, что кандидаты от HDP пошли на выборы от имени нового бренда YSP, чтобы избежать проблем в случае закрытия. Несмотря на то, что это решение привело к появлению проблем (необходимость повышения популярности бренда, ограничения при выдвижении наблюдателей), блок пошел на риск.

Отличались и на тематические модели. Стратегия YSP опиралась только на солидаризацию с Национальной коалицией. Несмотря на то, что она вела свою самостоятельную кампанию, месседжи YSP и CHP совпадали. Они сводились к победе над Эрдоганом. В этом смысле общеопозиционная повестка затмила особенность электората партии. Она не играла на потенциального избирателя и перестала бороться за него. Все сводилось к выражению наличия общей цели всей оппозиции. Некоторые специфические темы сохранились (например: сильным был акцент на женском вопросе и правах национальных меньшинств). Но эти темы отошли на второй план. В этом смысле YSP потеряла свою протестность.

кадр из предвыборного ролика YSP про готовность партии сопротивляться политике Эрдогана

TİP тоже выражала поддержку повестке Кылычдароглу. Для лейбористов темы антиэлитизма и антиэрдоганизма также оказались очень важными. Был момент, когда лидер партии Эркэн Баш вступил в спор с Индже о снятии кандидатуры. Но они не затмили их кампанию. Ее

особенность проявляется в том, что они представили полноценный социалистский проект. Она провела одну из самых идеологических кампаний этого цикла. Новинкой партии стала защита прав рабочих и повышение качества жизни молодежи. В отличие от YSP, TİP не потеряла своего лица и говорила о таких классических левых ценностях, как равенство и справедливость.

в предвыборном ролике TİP 'сейчас выйди предо мной' демонстрирует усталость от Эрдогана

Различие между кампаниями двух партий проявились и в риторике. YSP делала акцент на объединении для обеспечения победы над Эрдоганом. Она говорила о проблемах, появившихся при режиме Эрдогана: о снижении качества жизни, трудностях при реализации базовых потребностей, о несправедливом распределении ресурсов. 'Зеленые' использовали популистскую технику морализации политики и рассматривали режим Эрдогана как 'зло'. С одной стороны, они говорили о режиме 'одного человека' (tek adam) и называли проэрдогановскую коалицию фашистской из-за ее радикализации. С другой стороны, они себя связывали с борьбой и сопротивлением: 'Ни один шах и султан не удерживался за счет навязывания и притеснения'. YSP также объясняла причину проведения АКР политики исключения YSP: 'Из-за того что мы не играем в его дворцовые игры и рушим его планы, он принимает нас за врагов. Не из-за того, что он патриот, националист и хочет мира'. Риторика TİP больше внимания уделяла проблемам конкретного сегмента. TİP выражала гнев против Эрдогана, обращалась к уставшим от политики Эрдогана избирателям. На это указывает ее основной слоган 'кампания народа'.

Говоря о сильных сторонах кампании YSP, то нужно отметить их курс на синхронизацию с кампанией Кылычдароглу. Но есть обратная сторона медали: излишняя консолидация создала проблемы Кылычдароглу. Главный плюс кампании лейбористов – энергичность. Это одно из самых ярких выступлений этого цикла. Важными оказались и повестки. Учитывая, что CHP и YSP уделили мало внимания идеологии,

кампания ТІР была единственной, которая была сделана в стиле левой политики и была проблемноориентированной.

Основная сложность кампании YSP была связана с организационными проблемами. Из-за риска закрытия партии и блокировки госфинансирования ей пришлось адаптироваться под новые условия. Были вопросы и по организации полевой работы. Если ранее HDP успешно мобилизовала электорат, то YSP в этом аспекте провалилась. Также была выбрана неудачная формировка целей. Из этого следует то, что ее дискурс не привлек большого интереса избирателя. Отказ от акцента на проблемах, которые интересуют потенциальных избирателей, привели к потере поддержки вне ареала поддержки партии. Партия буквально растворилась на фоне более активных CHP и ТІР. Политика жертвенности на сей раз не принесла ей успеха. Из-за этого из фокуса кампании пропал момент связи с избирателем. Кампания будто была безадресной. YSP просто не настроила своих сторонников на борьбу. Отказ от выставления своего кандидата на президентских выборах снизил мотивацию электората и не дал решающего преимущества Кылычдароглу. Поэтому YSP недооценила ситуацию из-за снижения избирательного порога и расслабилась.

хитом этого сезона был запуск обратного отсчета до ухода с такими эффектными для оппозиционеров картинками

СЕРИЯ 13

Политика гнева: кампания партий коалиции АТА

Свою стратегию сформировал и националистический блок. Он стал автором главного сюрприза, связанного с даже не с тем, что кандидаты от коалиции набрали намного больше, чем им прогнозировали. Его влияние оказалось более глубоким. После итогов выборов стало ясно, что сработала националистическая повестка, которая в апреле/мае не была заметной. В этом смысле сила коалиции АТА проявилась не в результатах, а в успехе в управлении повесткой. Примечательно, что именно коалиция АТА почти полностью сформировала контекст второго тура президентских выборов. Вот так родился турецкий 'черный лебедь'.

плакат Партии победы 'я – Юмит, выгоняю'

Основная тема кампании блока была увязана на кризисе представительства. Синан Оган делал акцент на том, что все основные идеологические сегменты общества имеют своего кандидата, кроме националистов. В частности, этот аргумент использовался в качестве пруфов во время призывов оппозиции об объединении вокруг Кылычдароглу. Ее особенность была в том, что это был единственный блок, который представлял идеологическую платформу. Она играла на том, что является единственным националистическим блоком и по-настоящему представляет этот сегмент общества. Также коалиция АТА делала ставку на антиэлитизм и предложение тотальной реформы системы. Называя обе главные коалиции проблемными, АТА акцентировала внимание на необходимости наличия политической альтернативы, отличающейся от АКР и СНР. Первая в дискурсе блока была ответственна за системный кризис и некомпетентное руководство (АКР zihniyeti/мышление АКР), вторая критиковалась за то, что способствует АКРлизации оппозиции, работая с бывшими членами правящей партии. В этом смысле она называлась оппозиционной версией партии Эрдогана. Поэтому Оган

отмечал, что неправильно принуждать голосовать избирателей между двумя плохими кандидатами.

Кроме того, важное место в этой кампании сыграла негативная составляющая. Много внимания было уделено критике миграционной политики Эрдогана и недовольству негативным влиянием нахождения беженцев на положение турок. Продвигался тезис Юмита Оздага о нахождении в Турции 13 млн беженцев. В этом смысле коалиция АТА говорила о миграционном кризисе и угрозе для безопасности Турции, проявляющейся в размыве турецкой культуры, демографической катастрофе и превращении турок в граждан 'второго сорта'. Интересно, что в контексте этого кризиса ZAFER поднимала женский вопрос. Партия говорила о том, что нахождение такого беженцев и нелегальных иммигрантов являются угрозой для турецких женщин. Блок форсил тезис о несовместимости турок и иммигрантов (в частности, афганцев и пакистанцев) из-за наличия неприсущих турецкой культуре и нарушающих ее нормы практик. Коалиция, в отличие от других партий, отличалась своей решительностью и четкостью формулировок в этом вопросе: 'Мы их отправим, они уедут'. В этом смысле коалиция АТА выступала против арабизации и использования религии в политических целях.

Партии победы удалось предложить новое слово 'беженствостан'

Немаловажную роль в риторике сыграла тема борьбы с терроризмом и сепаратизмом из-за активизации фактора YSP и HÜDA PAR. Первая традиционно для турецких националистов образом изображалась как угроза безопасности Турции как возможности роста сепаратизма. В этом смысле важно, что ZAFER делала особый акцент на невозможность отмены первых четырех статей Конституции, в которых раскрываются

унитарность Турции и подчеркивается роль кемализма и турецкой нации. Помимо этого, важными предложениями партии были ужесточение защиты государственной границы, возвращение сирийских беженцев в течение года, немедленное начало переговоров с президентом Сирии Башаром Асадом и получение коалицией контроля над МВД. Коалиция АТА поддерживала идеи в духе т.н. 'шовинизма благосостояния', когда блага за счет государства могут получить только граждане страны. В частности, они проявлялись в запрете на получение турецкого гражданства для беженцев и лишения гражданства, полученного беженцем/иммигрантом, если оно получено с нарушением закона.

Оздаг говорил, что каждый турок заплатил 1.700\$ на содержание беженцев, основа политики 'шовинизма благосостояния'

Главным преимуществом кампании стала ее идеологичность. В условиях поляризации коалиция АТА решила использовать самый простой путь. Ее влияние проявилось в том, что она активизировала новую линию поляризации по миграционному вопросу. Блоку удалось мобилизовать свою целевую аудиторию через указание на кризис представительства и вакуум выражения интересов. В качестве плюса отметим стратегию одной темы. Хотя коалицию АТА за это сильно критиковали, в условиях дисбалансной кампании оппозиции и излишне негативной стратегии проэрдогановского блока эта стратегия воспринимается мною как пример удачного поиска слабой точки и последовательного удара по ней. Из-за того что в обществе на этой теме было акцентировано внимание в условиях недостаточной реакции на эти проблемы со стороны других партий, такой приоритет раскрывал эту коалицию в роли игрока, способного говорить о беспокоящих общество проблемах. Оторвавшись от мейнстрима, ей удалось найти нишу. Тем самым, коалиция АТА самостоятельно фреймирует и структурирует свою аудиторию. Также партии удалось удачно закрыть пробел с ресурсами и доступом к СМИ, сделав ставку на идеологизацию и получить т.н. доверительные голоса (emanet oy).

Среди минусов кампании нужно отметить то, что партия не удалось стать ключевой альтернативой. В этом смысле она уступает YRP и TİP, которые в своих нишах заняли более удачную позицию. В этом смысле ZAFER пока что нельзя назвать полноценным конкурентом MHP, который может обеспечить существенный отток поддержки в свою сторону от АКР. Также проблемой является то, что блок обращался только к одной группе националистов, отталкивая другой их сегмент. Это связано с тем, что электорат националистов в Турции является разнородным. Особенность современного турецкого национализма выражена его сильной связью с консерватизмом, исламизмом и секуляризмом. В данном случае примечательно, что коалиция стягивала поддержку у MHP и İYİ, но не у АКР.

СЕРИЯ 14

Политика сплошного антиэлитизма: кампания Партии Родины

Кампания Мухаррема Индже была чуть ли не единственной темой, которая обсуждалась от начала кампании до ее конца. MEMLEKET вела единственную внекоалиционную кампанию. Именно Индже считался главным нарушителем спокойствия руководства основных коалиций, на пике по самым смелым оценкам он мог набрать 10%-12%. Этот эффект был связан с его равноудаленностью как от Эрдогана, так и от Кылычдароглу. Поэтому потенциально он выглядел кандидатом, который может объединить электорат, недовольный мейнстримом. Однако излишние нападки на Индже и перекос кампании в сторону негатива убил интерес к нему. Очень хорошо кампанию Индже описывает то, что он за 3 дня до выборов фактически снялся с выборов (формально он продолжил в них участвовать) и то, что он мотивировал это решение словами 'я не хочу быть оправданием их 100%-го провала'. Он оказался (не)правым одновременно.

Индже не удалось в полной мере реализовать свою стратегию. Он совершил ошибку, которая была сделана Кылычдароглу по отношению к Эрдогану: он принял правила игры, навязанные ему основным конкурентом, которые убили его потенциал. Сценарий кампании был так выстроен, что он боролся с Кылычдароглу, а не с Эрдоганом. На этот момент больше повлияли кемалисты, которые подозревали Индже в сотрудничестве с АКР и в предательстве оппозиции. Они говорили о том, что участие Индже раскалывает оппозиционный электорат и мешает Кылычдароглу победить в первом туре. Индже, напротив, отвергал истинность этого утверждения, говоря о том, что его участие делает реальным сценарий со вторым туром. Все это привело к тому, что основной темой кампании стала защита его права на участие в выборах и опровержение фейковой информации, которую вкидывали сторонники Кылычдароглу. То есть фактически у него не были возможности рассказывать о своей программе. В этом смысле примечательно, что Синан Оган такого давления на себе не испытал. Другие кандидаты словно о нем забыли, что позволило ему сохранить свою репутацию. Индже оказался в противоположном положении, его имя всплывало только в связи с негативом.

Если говорить об основной идеи Индже, то она была связана с концепцией третьего пути. В этом смысле он, а не коалиция АТА, пытался реализовать эту стратегию. Это хорошо показывает слоган его кампании: 'ни справа, ни слева, а по пути Ататюрка'. Индже ориентировался на

антиэлитистские и идеологически 'бесцветные' партии типа их итальянских коллег из '5 звезд'. Верным является замечание о том, что он претендовал на голоса от всех слоев населения, в отличие от Огана. Поэтому вся его кампания строилась вокруг идей антиэлитизма и кризиса представительства, которые способны объединить идеологически разных людей. Критика Эрдогана и Кылычдароглу была главной повесткой Индже.

Ситуация в стране в представлении Индже понимается как кризисная. Он указывал на экономический кризис, говоря об неуправляемости экономики, росте безработицы и бедности, нахождении большей части населения в страны в долговой яме, на миграционный кризис и на кризис доверия к СМИ и госучреждениям. Кроме того, он предложил новинку, продвигая новые проблемы – продовольственный и водный кризисы. Но из-за их неактуальности эта ставка не сыграла. Индже критиковал CHP за то, что она перестала быть кемалистской партией. В этом смысле Индже говорил об отсутствии компетентности к управлению как у Эрдогана, так и у Кылычдароглу. Характерной является цитата Индже: 'Мы устали от одного человека (Эрдогана), зачем нам нужен один кандидат (Кылычдароглу)?'

Индже предупреждал, что Турцию ждут иные кризисы

Из критики двух главных партий вытекали информационные атаки на Индже в виде обвинений в работе на Эрдогана (sarayın adamı – человек президентского дворца), выдвигении фальшивых чеков, документов и дипфейков. Индже снял свою кандидатуру после того, как было распространено фальшивое секс-видео, в которое было вмонтировано лицо Индже. Инцидент принял настолько большой масштаб, что за день до

выборов были задержаны граждане, которые активно хейтили Индже и распространяли информацию, признанную полицией фейковой. Несмотря на свой сход, даже в этом инциденте он раскритиковал Эрдогана за то, что государство не защищает честь и достоинство граждан, когда они в течение 45 дней вынуждены терпеть ложь и клевету в свой адрес.

Индже тоже говорил, что Эрдоган должен уйти

Важной темой кампании Индже, которая даже повлияла на кампанию Кылычдароглу во втором туре, – это необходимость следования принципам и морали в политике. Индже заявлял о необходимости создания коалиций на основе принципов, а не личных выгод. Так Индже реагировал на сотрудничество СНР с партиями бывших соратников Эрдогана – Али Бабаджана и Ахмета Давутоглу. Индже говорил о невозможности отправить сирийских беженцев, когда ты работаешь с человеком, который их начал принимать, указывая на бывшего главу МИД Давутоглу. Также Индже активнее всех политиков критиковал кемалистов за включение в предвыборные списки бывших членов АКР.

Еще одной важной темой для Индже была безопасность. Я считаю ее козырем стратегии Индже, которая помогла ему поднять свой рейтинг до 10%-12%. Особенность его позиции в этом вопросе проявлялась в том, что он здесь, по сути, защищал проэрдогановскую линию. Это единственная тема, в которой дискурсы обоих политиков совпадали и за которую Индже хвалил Эрдогана. То есть этот момент сделал Индже в глазах близкого к Эрдогану, но в последние годы разочарованного им избирателя, реальной альтернативой президенту. С одной стороны, Индже однозначно признавал YSP угрозой безопасности Турции и важность борьбы с терроризмом. С другой стороны, Индже считал правильной оборонную политику Эрдогана, указывая на заметную пользу для страны от развития ВПК,

нахождения турецких военных в Азербайджане и Ливии и повышения международного престижа страны.

Сильной стороной кампании стала стратегия Индже. Он правильно высчитал успех концепции третьего пути, критикуя как Эрдогана за заметное ухудшение качества экономики, так и Кылычдароглу за его непопулярность среди избирателей и проблемных союзников. При этом, оппонировав Эрдогану, он не затронул наиболее чувствительные для его электората темы. Он смог успешно поработать с молодежью, став в марте-апреле одним из самых популярных политиков в этой категории. В этом смысле сработала ставка на плохо представленные в политике сегменты общества. Плюсом кампании Индже стало и то, что он был единственным оппозиционным политиком, который стягивал поддержку напрямую у Эрдогана. Ни Кылычдароглу, ни Оган этого сделать не смогли. Еще одним позитивным моментом стало то, что Индже оказался прав, когда говорил о том, что победа Кылычдароглу в первом туре является неправдой и то, что участие Индже могут использовать как оправдание поражения Кылычдароглу. Индже, как и Оган, повлиял на переход выборов во второй тур. Именно от Индже голоса перешли к Огану.

Самой главной проблемной точкой кампании стало неумение управлять процессом и дисбаланс предложенной риторики. Индже, имея сильные стартовые позиции, не смог их развить. Причиной этого стало принятие им правил игры Кылычдароглу, которые уничтожили все его преимущества. Это привело к сильному дисбалансу в сторону критики оппозиции и Кылычдароглу. Этим он перетянул слишком много негатива на себя, с которым не справился. Позитива в образе Индже в восприятии избирателя почти не осталось. Он слишком много внимания уделял тем, кто ни в коем случае не поддержал бы его. Также образ Индже оказался неустойчивым к черному пиару, что отразилось даже на его здоровье. Образ жертвы также не сыграл. Все это привело к тому, что он не удержал поддержку и пошел по нисходящей траектории.

СЕРИЯ 15

Роль позитивной и негативной идентификации в кампании

Предвыборная кампания в Турции дала дополнительные размышления по поводу приоритета позитивной и негативной идентичности в коммуникации. Преобладание негативных образов является нормой для турецкой политики. Но в период кампании партиям удалось еще сильнее обеспечить перекося в сторону негатива. Фактически была только одна полностью позитивная кампания. Остальные кампании в лучшем случае использовали позитив в качестве служанки формирования негативных эмоций, в каких-то случаях кампании были полностью негативными.

Такая распространенность негатива показывает особенность целей кампаний. Они чаще всего подавались через фрейм негатива. Например: АКР говорила о создании 'Турции столетия', но в то же время для достижения этих целей, по их версии, необходимо было 'похоронить антинародные силы'. Оппозиция говорила о необходимости изменения системы, но для того, чтобы расфорсить эту реформу они демонстрировали проблемы режима Эрдогана вплоть до его физической усталости.

Без образа врага турецкая политика в нынешнем виде не может существовать. У Народной коалиции этот образ давно сформирован: есть народ, есть народные представители, результат чей работы виден всем, и есть антинародные силы. Они, по версии блока, не сделали ничего полезного для народа и хотят разрушить этот союз, желая помешать прогрессу и величию страны. У оппозиции тоже фактически есть образ врага. Она говорит о власти как о кучке некомпетентных управленцев, чьи действия ухудшают качество жизни. Также в популистском стиле они обвиняют 'чужих' в сговоре с 'морально плохими элементами' (например: оппозиция говорила о связи своих оппонентов с преступностью).

Почему об этом моменте нельзя забывать? Потому что, по сути, это единственный эффективный метод ведения политики в Турции. На примере кампании АКР мы видим, что до активизации негативной составляющей ее кампания была малоинтенсивной и неяркой. Но возвращение к негативу позволило ей мобилизовать поддержку. На это влияет то, что в стране нет стабильности, и она уязвима. Экономические проблемы являются слишком глубокими. Решить их не так просто, а объяснить их решения понятным языком еще сложнее. Любая другая существенная реформа предполагает изменение Конституции. Однако ни одна политическая сила в нынешней конфигурации не имеет такого уровня

гегемонии, чтобы воплотить эти планы в жизнь. Поэтому позитивная программа в этом смысле не вызывает столько энтузиазма и не может объединить разрозненное общество. Негатив в этом смысле позволяет увести внимание людей от насущных проблем и влиять на их картину мира через усиление духовных ценностей. Чистый позитив воспринимается как слабость, а не как добродетель. Также превалирование негатива усиливает сильная привязанность общества к идентичности. Часто во время публичных обсуждений точки зрения высказываются в фанатичном стиле, используя слоганы. Идентичность же поддерживается именно за счет образа врага. Общество предрасположенно к личностям, а не к идеям. Поэтому их проще мобилизовать через негатив. Даже рациональный расчет находится под влиянием этого эффекта. Люди думают не о том, как улучшить свое положение, а думают о том, как сохранить нынешний уровень жизни и их нынешние предпочтения. Поэтому итоги выборов 2023 г., в большой степени, адекватно объясняются через успешность использования негативной идентичности. В этом смысле – это не аномалия, а совершенно другая логика политического мышления.

СЕРИЯ 16

Почему за Эрдогана все еще голосуют, несмотря ни на что

Турецкая политическая система работает по законам популизма. Влияние АКР оказалось настолько большим, что ей удалось подмять систему под себя. Даже оппозиция ведет себя также, как и правящая партия. Это совершенно иной комплекс отношений, которого раньше не существовало в турецкой политике.

По этой причине процесс здесь имеет совершенно иную логику. Основным элементом, который создает присущий Турции вайб, является поляризация. Продвигаются такие повестки, которые ранее не были учтены культурным компромиссом. Это создает напряжение, так как старый компромисс оказывается нерентабельным, а новый компромисс был сформирован одной партией. Электорат сильнее связывается с конкретной партией, что снижает скорость смены политических предпочтений. Здесь почти невозможно, чтобы новая партия резко смогла набрать популярность.

наглядная демонстрация поляризации и логики референдума

Это важно, так как кризисы не создают такого эффекта, который они возымели бы в непопулистской системе. Землетрясения и экономические проблемы, которые в иных случаях лишили бы Эрдогана и АКР большей части поддержки, в такой ситуации привели к потере только 7% поддержки. Разочарованность Эрдоганом действительно существовала. Но 1) масштабы снижения результата не стали такими сильными как ожидалось и 2) оппозиция не смогла перетянуть избирателя Эрдогана на свою сторону. В этом смысле в Турции говорили, что это не победа Эрдогана, а поражение оппозиции, которая не воспользовалась своим шансом.

Падение рейтингов АКР было обусловлено снижением мотивации проэрдогановского электората. Результаты выборов действительно показывают, что у партии существуют проблемы. Разочарованность Эрдоганом была основным фактором политических изменений. В этом смысле нужно указать на то, что было три варианта поведения для такого избирателя: отказ от участия в выборах, если виновным в проблемах считался Эрдоган, продолжение голосования за Эрдогана, даже несмотря на то, что его считали виновным в проблемах (в таком случае Эрдоган считался лучшим из зол по сравнению с Кылычдароглу) и продолжение веры в Эрдогана. Формирование двух последних факторов в этом смысле связано с особенностью этой связи. База Эрдогана – это люди, которые когда-то стали лучше жить при Эрдогане в первые годы его власти, а после начала экономического кризиса стали резко беднеть. Она полностью зависит от него, так как он формирует ее сам. Такую связь можно назвать любовью до гроба. Основана она на вере в то, что только Эрдоган может решить эти проблемы. По этой логике, если Эрдоган их не может решить, то оппозиция подавно на это не способна.

кадр из ролика АКР, в котором они показывают, что сделали то, во что другие не верили

Эрдоган знал о наличии этого козыря. Активизировать его могла помочь только поляризация. Кампания АКР была нацелена на культивацию страха перед тем, что ситуация может стать еще хуже. Смена фокуса с настоящего на будущее/прошлое изменило мышление базового для Эрдогана электората. Ярко выражалась линия на то, что приход Кылычдароглу закончится катастрофой для избирателей Эрдогана и страны. Основной посыл голосования – мы потеряем все, что имеем сейчас и прекрасное будущее, которое нам обещает Эрдоган.

Страх снизил актуальность экономических проблем и поднял более глубинные культурные проблемы. Эрдоган говорил о том, что 'у них есть родина, флаг и религия'. Это все усилило чувство верности к Эрдогану. Его оправдывали за все проблемы и все списывали на судьбу. В этом смысле Эрдоган монополизировал право на 'хорошие' поступки. Линия на

верность особенно хорошо наблюдается на примере женского вопроса. В то время как оппозиция говорит о существовании угроз для жизни женщин, консервативные женщины испытывают к Эрдогану чувство благодарности за излечение травмы целого поколения женщин. Оно тормозит охлаждение к Эрдогану. Аргументация оппозиции не работает, так как они не думают, что политик, давший женщинам свободу, навредит им. Это создает особый уровень доверия. В этом смысле партия напоминала о том, что покрытые женщины раньше не могли учиться и работать. Таким образом наглядно демонстрируется ценность консервативного населения.

Очень важно подчеркнуть и особенность истории АКР в этом контексте. На партию постоянно воздействовали угрозы ее безопасности. К ним относятся дело о закрытии партии, протесты Гези и попытка военного переворота. Партии постоянно приходилось защищать свое право на власть, поэтому она культивирует страх незаконного ее лишения у АКР. А это накладывается на жизненные истории ее сторонников, что формирует такую идиллию.

Существует глубокий раскол в обществе, который полностью определяет мышление людей. По сути, мы здесь говорим о действии укоренившегося состояния культурной войны. В Турции существует две независимые друг от друга системы общественных отношений. Это показывает, что в Турции существует разделенный дискурс, который при столкновении вызывает очаги конфликта. Проэрдогановский электорат живет в одном мире, оппозиционный – в совершенно другом. То что видят представители одного мира, не видят другие. То что важно для одних, неважно для других. Накал создает то, что противоположное мнение часто воспринимается как предательство или невежество. Такая ситуация предполагает, что люди голосуют не за что-то, а против чего-то. Чувство ненависти и гнева к чужому превышает чувство любви к своим.

На наличие такого дуализма указывали интерпретации последствий землетрясения. На эту трагедию два лагеря смотрели, исходя из своей перспективы. То есть коммуникационного единства нет, что создает разночтения при трактовке. Есть два мнения (это судьба vs. это вина государства), которые разделяются примерно половиной населения страны. Ровно то же самое произошло и по отношению к экономическому кризису, после того, как правительству удалось остановить резкое ухудшение экономики и наладить систему компенсации. В этом смысле оппозиция не говорила с консерваторами на их языке. Но верно и обратное. Снижение поддержки среди городского населения показывает на наличие той же самой проблемы у Эрдогана. Падение результатов среди

этого сегмента объясняется тем, что городское население не было удовлетворено экономическими мерами Эрдогана. Это создало довольно странную ситуацию, в которой средний класс мотивировался экономикой, а бедные – культурой.

АКР вызвала эти страхи, и смогла их направить в нужном для себя направлении. Репутация Кылычдароглу как успешного политика в глазах консерваторов была испорчена. Целый сегмент населения не поверил в искренность кандидата от оппозиции. Он не воспринимался как человек, который сможет решить их проблемы и обеспечить равенство. В этом смысле, голосуя за Эрдогана, люди хотели, чтобы он выполнил свои обещания, и не захотели, выбирая Кылычдароглу, ставить их выполнение под риск.

АКР говорила, что лидер работает, а не возглавляет 'столы'

Все это показывает, что консерваторы и националисты шли на участки с ожиданиями по отношению к Эрдогану, что ограничило развитие протестного и реакционного голосования. Свою роль в этом сыграло доминирование Эрдогана на ТВ. Эти выборы показали, что пока сложно выигрывать на выборах только за счет соцсетей. Доминирование на ТВ создает преимущество в том, что там нет альтернативы сторителлинга. Он ведется только с помощью языка Эрдогана. У оппозиции здесь есть большой вакуум. Хотя количество оппозиционных каналов выросло, проблема в том, что самые рейтинговые каналы контролируются Эрдоганом, оппозиционные каналы электорат Эрдоган не смотрит. В этом смысле существует стена восприятия, которую сложно пробить. Поэтому Эрдоган начинает выборы с огромной форой, которую не так легко реализовать.

СЕРИЯ 17

Почему оппозиция не может воспользоваться своим шансом

Здесь могут быть две причины. Первая – издевательская, вторая – научная. Согласно первой причине, возможно, оппозиция даже не имела шансов на победу. Все результаты опросов, выступления политиков, встречи могли тупо не встретить поддержки у населения. Оппозиции могло лишь показаться в то, что они могут победить. У народа изначально могли быть совершенно противоположные мысли по этому поводу. Как говорят: живут в своем мире. Но, конечно, это не так. Такое видение слишком сильно упрощает происходящее и не учитывает, что победа Эрдогану досталось не так уж легко.

Поэтому мы обратимся к второй причине – умению Эрдогана выстраивать выгодные для себя условия и форсировать привычные для себя правила игры. Во-первых, на фоне предлагаемого оппозицией вайба тотальной победы над Эрдоганом забывается то, что победа Эрдогана не является абсолютной. Он победил в конкретном контексте. И тут я говорю не о втором туре. Эрдоган создал такой фон, в котором он может победить. Но шаг вправо, шаг влево, исход мог бы быть другим. Поэтому ему нужно было отрезать ненужные куски. Что я имею в виду:

Эрдоган усилил кандидатуру Кылычдароглу за счет приговора Имамоглу; усложнил задачу для YSP через активизацию дела о закрытии партии, что подтолкнуло ее не выдвигать своего кандидата на президентских выборах и поддержать Кылычдароглу; договорился о присоединении YRP в Народную коалицию, основной целью которого со стороны Эрдогана стал отказ Эрбакана от участия в президентских выборах.

Таким образом, Эрдоган расчертил поле, так что в его границы попали только выгодные ему условия, выдавив ненужные элементы за его рамки. Он хотел получить в качестве соперника Кылычдароглу, и со своей стороны сделал все, чтобы добиться этого. С Явашем и Имамоглу Эрдоган мог испытать большие проблемы, так как у него не было наработок для борьбы с ними. Искусство Эрдогана проявилось в том, что он использовал слабости оппозиции. То есть она сама приняла правила игры, которые возвышают Эрдогана, хотя у нее были опции, ограничивающие его влияние и высвечивающие слабости Эрдогана. Такой была стратегия борьбы с элитами.

Что касается коммуникации с населением, то и здесь Эрдоган показал умение правильно фреймировать контекст и использовать

слабости своих оппонентов. Сила Эрдогана связана с тем, что он навязал населению свои критерии того, что такое 'хорошо' и что такое 'плохо'. Поэтому население смотрело на мир будто глазами президента. Здесь сработал принцип: что хорошо для Эрдогана, хорошо для всей Турции, что плохо для Эрдогана, плохо для всей Турции. Иными словами, предложенный им фрейм был принят населением. В этом смысле то, что Кылычдароглу по всем вопросам выражал полный антагонизм позиции Эрдогана, создавало ему проблемы. Это воспринималось не как плюрализм мнений, а как покушение на гегемонию Эрдогана. Тактика Кылычдароглу на выражение важности базовых потребностей и критика достижений Эрдогана, которые никак не поменяют качество жизни среднестатистического гражданина, поэтому не встретила поддержку.

Основная проблема проявляется в том, что Кылычдароглу позволил Эрдогану стать прежним Эрдоганом. Произошло структурное изменение, выраженное в действии эрдоганизма. Оно проявляется в том, что Эрдоган как публичная фигура играет большую роль в формировании такой ситуации. Он делает акцент на критерии того, кто сделал, а не что сделано. Иными словами, если он что-то делает, проблем нет, если сделают 'они', то это приведет к негативным последствиям. В этом смысле работает логика одного политика, защищающего интересы страны, уход которого является личной потерей избирателя. То что можно Эрдогану, нельзя другим, так как они не заслужили этого. Кредит доверия доступен не всем. В этом и выражается персонализация турецкой политики.

Кылычдароглу не смог сломать эту логику и проиграл, так как Эрдоган в этой роли смотрится органичнее. Его образ хорошо накладывался на все стереотипы, которые Эрдоган использовал против него. В то время как Эрдоган использовал милитаристские элементы, Кылычдароглу показывал сердца и говорил о надежде на хорошую жизнь в будущем. Это рассматривалось как слабость в маскулинном обществе. Поэтому основная проблема связана с тем, что Кылычдароглу не смог правильно и точно передать свой месседж и дать населению то, что ему нужно.

СЕРИЯ 18

Чтение итогов голосования спустя 7 месяцев после выборов

Эти выборы продемонстрировали силу альтернативы. Кампания показала, что элита изжила себя, и появился электорат, которого не удовлетворяет политический мейнстрим. На это указывают как прямые, так и косвенные признаки: второй тур, неожиданно высокие результаты Синана Огана, YRP, TIP, ZAFER, падение результатов 4 крупных партий страны, переход поддержки крупных партий к акторам второго плана, поражение Кылычдароглу, усиление идеологического голосования и повестки. Все это указывает на то, что выборы создали новую картину, которая не похожа на ситуацию, сложившуюся в 2018 г.

Спустя 7 месяцев после выборов альтернатива продолжает усиливаться. В CHP произошла смена власти после долгого внутреннего кризиса, в İYİ растет недовольство лидерством Мераль Акшенер, в прокурдском фланге произошел ребрендинг. Логика 'создание коалиции, во чтобы ни стало' потеряла свою силу. Партии стали вести более идеологическую и принципиальную политику. Это особенно примечательно для левого фланга, так как эти партии во время кампании 2023 г. сместились либо в центр, либо вправо, почти не выражая левые ценности. Кампания левых была прагматичной, что указывает на их проблемы и системный кризис.

Я отмечаю, что к следующим выборам произойдут тотальные изменения. Я еще в мае говорил о том, что, независимо от исхода выборов, как минимум, проигрывавшим придется трансформироваться. Ситуация спустя 7 месяцев после выборов показывает справедливость этого тезиса. Это связано с тем, что такие тенденции как недовольство большими партиями, фрагментация и поляризация политической системы, сохранение влияния протестного голосования, рост популярности оппозиции в городах, и проэрдогановского электората в селах, сохранят свое влияние.

Отдельно отмечу, что результаты выборов привели к апатии к политике. В первую очередь, это касается оппозиционной части общества, которую накачивали в плане веры в победу оппозиции. По сути, победа на всеобщих выборах была единственным обещанием Кылычдароглу, и оно оказалось невыполненным. Поэтому у нее сформировалась травма в стиле 'они украли у нас еще 5 лет жизни'. Сейчас распространено мнение о том, что в Турции нет партии, которая в полной мере была бы хорошим вариантом для граждан, голосующих за справедливость и эффективную

систему. Поэтому итоги выборов указывают на направление изменений и проблемы, а не на здоровье системы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Главные идеи доклада	3
'Все будет хорошо': положение перед выборами	5
'Стол шести' как предтеча самой широкой коалиции в истории Турции	7
В главных ролях: процесс определения кандидатов	8
Политическое землетрясение после выхода Акшенер из 'стола шести'	10
Появление феномена альтернативных партий	13
Курды помогут выиграть? Или все же националисты?	15
Как особенность турецкого общества повлияла на выборы	18
Борьба противоположностей как смысл наполнения кампании	20
Как коалиции повлияли на растасовку сил	23
Политика страха и сила ностальгии: особенность предвыборной кампании партий Народной коалиции	25
Политика надежды и токсичная политика: кампания партий Национальной коалиции	34
Рождение левой альтернативы и политика деперсонализации: кампания партий Коалиции труда и свободы	42
Политика гнева: кампания партий коалиции АТА	47
Политика сплошного антиэлитизма: кампания Партии Родины	51
Роль позитивной и негативной идентификации в кампании	55
Почему за Эрдогана все еще голосуют, несмотря ни на что	57
Почему оппозиция не может воспользоваться своим шансом	61
Чтение итогов голосования спустя 7 месяцев после выборов	63

КОНТАКТЫ:

tg-канал KOAL KOAL | Мирильяс Агаев:
@koalkoal
e-mail: fabreardeo@gmail.com